

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: Предупреждение преступлений, сопряженных с подростковым суицидом.

Выполнила: Ахметзянов Инсаф Дамирович
слушатель 5 курса 132 учебной группы
младший лейтенант полиции набора 2013 года
специальность 40.05.01 - Правовое обеспечение национальной безопасности

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель: старший преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права

(ученая степень, ученое звание, должность)
Гребенкин Михаил Юрьевич

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент: Начальник отделения ОЭБ и ПК Управления МВД России по г. Казани майор полиции

(ученая степень, ученое звание, должность)
Ягфаров Айнур Дамирович

(фамилия, имя, отчество)

К защите

(допущена, дата)

Начальник кафедры _____

Оценка _____

Дата защиты: " ____ " _____ 20__ г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	6
§ 1.1 Понятие и причины суицида несовершеннолетних	6
§ 1.2 Характеристика личности подростка – суицидента	19
ГЛАВА 2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОПРЯЖЕННЫЕ С ПОДРОСТКОВЫМ СУИЦИДОМ.....	37
§ 2.1 Криминологическая характеристика доведения несовершеннолетних до самоубийства	37
§ 2.2 Доведение несовершеннолетнего до самоубийства: уголовно-правовая характеристика	46
§ 2.3 Предупреждение преступлений, связанных с суицидальным поведением подростков	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	72
ПРИЛОЖЕНИЕ	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблема подросткового суицида требует самого пристального внимания специалистов многих областей - психологов, педагогов, врачей, юристов, специалистов в области компьютерных технологий и др. Свое слово должен сказать и российский законодатель, поскольку действующее право, способное защитить детей от доведения до самоубийства или склонения к нему, в том числе через социальные сети в Интернете, со стороны взрослых лиц и воспрепятствовать подростковому суициду, нельзя признать эффективным.

По данным Федеральной службы государственной статистики России (Росстата), в 2015 г. в результате самоубийства погибли 25476 человек, из них городское население составило 15106, сельское население - 10370 человек. Кроме того, от повреждений с неопределенными намерениями, включая падения, прыжок или столкновение с высоты, погибли еще 43751 человек. В то время как количество погибших в результате убийств в том же, 2015 г., составило 11984 человека. По сведениям Росстата, количество самоубийств в целом снижается. Например, в 2012 г. в России было зафиксировано 29735 самоубийств. Их пик приходился на 1994 г., в указанном году он составил 61886 человек¹.

По данным Следственного комитета РФ, за последние три года совершили суицид 2 205 несовершеннолетних, а в 2016 г. покончили жизнь самоубийством 720 детей². В Тюмени в 2016 г. произошло три самоубийства несовершеннолетних, а за апрель 2017 г. зафиксировано 12 попыток самоубийства несовершеннолетних. Представители правоохранительных органов и детских правозащитных организаций отмечают, что одной из причин резкого увеличения случаев суицидального поведения несовершеннолетних

¹ http://www.gks.ru/free_doc/2016/demo/edn04-16.htm (дата обращения: 15.05.2018).

² Офиц. сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://sledcom.ru>.

наряду с психическими отклонениями и неблагоприятными социальными факторами являются злонамеренные действия третьих лиц.

Объектом являются общественные отношения, возникающие в сфере предупреждения доведения до самоубийства уголовно-правовыми и криминологическими средствами.

Предмет исследования составили нормы отечественного и зарубежного уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за преступную причастность к самоубийству; статистические закономерности суицида, в том числе уголовно-правовой значимости; социально-правовые свойства личности преступника и потерпевшего от преступления, детерминанты, а также меры предупреждения доведения до самоубийства.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование предупреждения преступлений сопряженных с подростковым суицидом.

В ходе написания данной работы были поставлены следующие задачи:

1. Определить понятие и причины суицида несовершеннолетних.
2. Охарактеризовать личность подростка - суицидента.
3. Дать криминологическую характеристику доведения несовершеннолетних до самоубийства.
4. Дать уголовно-правовую характеристику доведения несовершеннолетнего до самоубийства.
5. Рассмотреть особенности предупреждения преступлений, связанных с суицидальным поведением подростков.

Методологическая основа исследования базируется на общенаучном диалектическом методе познания объективной действительности. В исследовании применяются научные методы: исторический, логико-юридический, сравнительно-правовой, формально-логический.

Степень научной разработанности темы: проблема суицида подростков является предметом внимания различных ученых советской эпохи и современности, таких как В.Н. Бутова, И.С. Дикарева, Е.В. Жоголевой, А.В. Смирнова и др.

Теоретическую основу работы составили научные труды по криминологии, виктимологии, уголовному праву, уголовному процессу, гражданско-процессуальному праву, социологии, психологии, этике.

Нормативной основой исследования стали источники права, международно-правовые и российские нормативно - правовые акты, российское и зарубежное уголовно-процессуальное законодательство, решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, приказы и указания Генерального прокурора РФ, приказы МВД России.

Эмпирическую базу исследования составили опубликованные материалы судебной практики Верховного Суда РФ, результаты обобщения судами РФ уголовных дел.

Научная новизна заключается в том, что самоубийство, совершенное в связи с внешним воздействием криминального характера (доведением) рассматривается в качестве юридической конструкции уголовного закона с конкретным содержанием, конкретными объективными и субъективными признаками, что позволяет точно определять границы применения нормы ст. 110 УК РФ.

Практическое значение выпускной квалификационной работа состоит в том, что ее результаты содержат решение задач, имеющих значение для профилактической деятельности государственных органов и структур гражданского общества в отношении преступлений, сопряженных с подростковым суицидом.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений. В первой главе рассматривается общественная опасность суицидального поведения несовершеннолетних и личность несовершеннолетнего суицидента. Во второй главе работы даются криминологический, уголовно-правовой анализ преступлений, сопряженных с подростковым суицидом, а также оцениваются возможные направления их профилактики.

ГЛАВА 1 ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 1.1 Понятие и причины суицида несовершеннолетних

Проблема суицида привлекала внимание психологов, социологов, медиков, юристов и других ученых с давних времен и не потеряла актуальности до настоящего времени.

Классическое определение суициду дал основатель французской социологической школы Э. Дюркгейм (1858 - 1917) в своей работе (1897 г.) "Самоубийства". По его мнению, самоубийство - это каждый смертный случай, который непосредственно или опосредованно является результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим, если он знал об ожидавших его результатах.

Не будет ошибочным утверждение, что самоубийцы (в своей основе) являются жертвой, в т.ч. криминальных событий - доведения до самоубийства, некриминальных условий, обстоятельств, поставивших личность в тупиковую ситуацию, по ее мнению, в безвыходное положение.

Как известно, жертву изучает виктимология - наука о жертве. Криминальная виктимология является отраслью криминологии - науки о преступности. К сожалению, авторы учебников и другой юридической, криминологической литературы практически не исследуют проблемы криминального и некриминального суицида вместе. Этим заняты в основном психологи, социологи, философы, медики и др. Даже в учебной литературе по виктимологии проблемы суицида не рассматриваются¹.

Известный криминолог В.В. Лунеев в двухтомном фундаментальном учебнике по криминологии лишь в общей части в разделе "Жертвы и "совокупная" цена преступности" в примечании со ссылкой на

¹ Варчук Т.В. Виктимология: Учебное пособие / Под ред. С.Я. Лебедева. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 45

Демографический ежегодник Госкомстата России отмечает, что в 2001 г. в результате суицида погибло 57 284 человека¹.

Вместе с тем следует отметить, что один из основоположников науки криминология, итальянский психиатр, криминалист и криминолог Чезаре Ломброзо (1835 - 1909) не мог не обратить внимание на массовое негативное явление - суицид. В работе "Преступники. Новейшие успехи науки о преступнике" первым среди криминологов исследовал явление суицида. Выделенный им тип косвенных самоубийц встречается и в наши дни. В современную эпоху окончательно сформировался, получил массовое распространение экстремистский косвенный суицид. В его основе религиозные политические националистические мотивы. Ислам запрещает суицид, а организаторы самоподрывов истолковывают религиозный запрет по-своему, убеждая жертву в героическом самопожертвовании в служении Аллаху. В Казахстане были задержаны около 500 мусульман, побывавших в Сирии. "Нас оболванили, - утверждают они. - Нас убеждали, что в Сирии убивают мусульман, насилуют женщин. Мы поехали, готовы были отдать свою жизнь за своих братьев. Оказалось, нас просто обманули!"

Православие в России всегда осуждало и осуждает самоубийства, ушедших из жизни по случаю суицида церковь запрещает хоронить на общих кладбищах.

Есть все основания считать непреходящим негативным социальным явлением и суицид, который также порождается общественными противоречиями, имеющими "вечный" характер. Суицидологи отмечают, что разные эпохи существования человечества имеют почти постоянный процент лишающих себя жизни. На основе изучения эксперты выделяют различные типы суицидального поведения. Психотерапевт Ю. Поляков разделяет это поведение на следующие типы².

¹ Лунеев В.В. Курс мировой российской криминологии: Учебник: В 2 т. М.: Юрайт, 2014. Т. 1. Общая часть. С. 782

² Поляков Ю. Ф. Никого не ставьте в угол, тем более не загоняйте. Час пик. 2013.

Демонстрационный тип характеризуется стремлением показать реальность суицидальных намерений, обратить тем самым на себя внимание, вызвать сочувствие. Как правило, такие суицидальные попытки совершаются открыто, громко.

Аффектный тип - попытка самоубийства совершается на высоте сильного переживания и страдания. Эта вспышка эмоций, как правило, непродолжительна. Здесь также могут быть элементы демонстративности.

Истинный тип: в случае истинного суицидального поведения имеет место то обдуманное, укрепившееся желание покончить с собой. Применяются меры к реальному и полному осуществлению плана, все необходимые приготовления проводятся скрытно .

Предложенную классификацию типов суицидального поведения нельзя признать исчерпывающей.

Истории известны случаи суицида среди крупных политических деятелей, военных начальников, писателей. Самоубийства объяснялись крупными поражениями на фронте, неудачами в решении политических задач, стечением комплекса роковых обстоятельств у поэтов, писателей (Фадеев, Маяковский, Есенин). Специалисты выдвигают обоснованные версии о возможном криминальном характере такого суицида.

Криминальный суицид достаточно распространен. Некоторые самоубийцы принимают роковое решение под воздействием заинтересованных в этом лиц.

В Уголовном кодексе Российской Федерации ст. 110 предусматривает уголовную ответственность за доведение до самоубийства, путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Санкция статьи - до 5 лет лишения свободы. По России в 2005 г. по этой статье было возбуждено 175 уголовных дел; в 2006 - 153; в 2015 - 205; в 2016 - 248. Эти показатели могут быть значительно выше, если учесть, что доказать причастность преступника к доведению жертвы до самоубийства не всегда представляется возможным.

В местах заключения в России с 2010 по 2015 г. покончили жизнь самоубийством 2 625 человек, в т.ч. 35 женщин и 8 подростков, не исключено, что в некоторых случаях имело место убийство или доведение до самоубийства.

Следует отметить, что явление суицида характерно практически для всех стран, и слаборазвитых, и высокоразвитых. Ежегодно на нашей планете 1 млн человек кончают жизнь самоубийством, а от 10 до 20 млн пытаются уйти из жизни.

Вместе с тем география суицида имеет определенные особенности.

Изучение сведений о суициде, представленных 171 страной в ООН, показало, что в 2015 г. по сравнению с 2000 г. в 48 странах он вырос, в 114 - снизился, а в 9 странах не изменился.

По итогам 2015 г. по уровню суицида на 100 тыс. населения выделяются 4 группы стран. Первая группа - особо высокий суицид (от 21,1 до 44,2 - 11 стран: Индия, Бурунди, Казахстан, Танзания, Непал, Мозамбик, Суринам, Литва, Шри-Ланка, Республика Корея, Гайана). Вторая группа - высокий (от 10,5 до 19,8 - 58 стран: Румыния, Австралия, США, Белоруссия, Венгрия, Россия, Туркмения, Южный Судан и др.). Третья группа - средний уровень (от 3,1 до 10,0 - 78 стран: Гана, Перу, ОАЭ, Грузия, Пакистан). Четвертая - низкий уровень (не превышает 3,0 - 24 страны: Сирия, Саудовская Аравия, Кувейт, Египет, Азербайджан, Армения и др.).

Как видим из данных, для природы суицида не является решающим фактором экономическое развитие страны. Кстати, преступность также "процветает" и в высокоразвитых странах, к примеру в США.

Россия - единственная страна, для которой характерны значительные территориальные различия в проявлениях суицида.

Исторический анализ позволяет нам за многие годы сопоставить уровень суицида в республиках СССР (Приложение 1).

Представленные в таблице 1 сведения служат отражением политических событий того времени. Застойный период охарактеризовался определенной

меланхолией, утратой веры в "красивое будущее", особенно молодежи. Уровень суицида в 1980 г. достиг максимальных значений: в СССР - в целом 26,9; среди молодежи 25 - 29 лет - 33,7; в РСФСР соответственно: 34,5 и 42,9. Особенно высоким он оказался в прибалтийских республиках: в Литве - 35,1 и 50,9; Латвии - 32,6 и 35,8 и Эстонии - 33,7 и среди молодежи - 47,5. В условиях начавшейся перестройки, борьбы с пьянством народ поверил в новые идеалы. В целом по СССР и его республикам было отмечено сокращение числа самоубийств и его уровня.

За все анализируемые годы отмечается контраст этих показателей среди различных республик. К примеру, в 1989 г. уровень самоубийств составил: в СССР - 19,4, в РСФСР и Эстонии - 24,3, в Литве - 26,3, а в Грузии - 4,3, Азербайджане - 3,3, в Армении - 1,8.

С учетом многофакторного характера суицида для борьбы с ним требуется глубокий анализ комплекса причин и условий, его порождающих. Только с позиции бедности или богатства страны не всегда можно отыскать нужные для субъектов борьбы с суицидом ответы.

К примеру, в США с развитой экономикой с 1999 по 2014 г. отмечается рост количества самоубийств (2014 г. - 42 773), этому способствует рост разводов: одинокие мужчины в 3,5 раза чаще совершают самоубийства, чем женщины. Рост отмечается в основном за счет белого населения. Влияет распространенность наркомании, социальная изоляция, Интернет¹.

Что касается России, то уровень суицида всегда был и остается высоким. В 1990-х гг. Россия в мире занимала "призовое" второе место, в 2013 - 2015 гг. - тринадцатое-четырнадцатое места. В РСФСР в 1975 г. было зарегистрировано 44 767 самоубийств, в 1980 г. - 47 927, в 1988 - 35 664. После распада СССР в России с 1995 по 2003 г. 500 тыс. человек покончили с собой, в 2005 г. - 46 063². В дальнейшем отмечено их сокращение. Тем не менее за 5 лет - 2010 - 2014 г. - добровольно ушли из жизни 49 774 россиянина.

¹ Уровень самоубийств в США резко вырос // Российская газета. 2016. 22 апреля

² Демографический ежегодник России, 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015.

Вновь отметим: один из главных факторов, способствующих сохранению высокого уровня суицида, - это наличие региональных различий, этнического, экономического, нравственного характера и др.

В 2015 г. по России уровень суицида составил 15,4. В Республике Алтай - 54,1, Забайкальском крае - 50,5, Еврейской АО - 47,8, Ненецком АО - 47,6, Бурятии - 47,2, Амурской области - 42, Чукотке - 41,7, Якутии - 35,2, а в Москве - 4,3, Дагестане - 2,1, Ингушетии - 0,9, Чеченской Республике - 0,6, Северной Осетии - Алании - 1,8.

Детский суицид также выше в национальных образованиях. В 2014 г. его уровень в ЦФО составил 0,8, г. Москве - 0,3, Воронежской области - 1,3, а в Ямало-Ненецком АО - 8,8.

По оценкам Всемирной организации здравоохранения, уровень в 20 суицидов на 100 тыс. населения считается высоким. В России к середине 90-х гг. этот высокий уровень был превышен в 2 раза (с 26,4 в 1990 г. до 42,1 в 1994 г.).

В учебнике "Криминология" под редакцией В.Н. Бурлакова и Н.М. Кропачева в разделе 17.5 "Самоубийство" авторы рассматривают убийства и самоубийства как разновидность агрессии (против других и против себя)¹.

Отмечается также, что эти явления социально обусловлены, имеют относительно низкую латентность, представляют собой наиболее экстремальные варианты "разрешения социальных и личностных конфликтов".

С этими выводами можно согласиться лишь частично. Действительно, на динамику убийств и самоубийств влияют одни и те же социальные факторы. Не случайно в России в годы наибольшего количества зарегистрированных убийств отмечен высокий уровень самоубийств. К примеру, в 2001 г. в России было зарегистрировано максимальное количество (по многолетним

¹ Под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. Криминология: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения — СПб.: Питер, — 304 с.. 2013

наблюдениям) убийств - 33 583, от самоубийств в этом году погибло почти в 2 раза больше - 57 284 человека.

В дальнейшем снижению числа убийств соответствовало сокращение суицида, а именно по количественным показателям: 2005 г. - 30 849 убийств и 46 063 самоубийства, в 2010 г. - 15 563 и 33 480; 2014 г. - 11 933 и 20 294.

Из приведенных данных видно, что динамика этих явлений совпадает. Вместе с тем ежегодно отмечается заметная количественная разница убийств и самоубийств.

Представляется также, что латентность самоубийств значительно выше. Не всегда представляется возможным собрать доказательства имевшему место доведению до самоубийства.

С мнением В.Н. Бурлакова и М.Н. Кропачева об агрессии, направленной против себя в условиях суицида, нельзя согласиться. В словарях "агрессия" определяется как нападение (от лат. *Aggressio*). Понятие употребляется в международном праве, которое охватывает любое незаконное с точки зрения Устава ООН применение вооруженной силы одним государством против другого суверенного государства.

В криминологической литературе используется термин "агрессивный" по отношению к одному из типов преступников, в частности к убийцам. Считаем неуместным определять агрессором самоубийцу.

Хоронили женщину, которая пьянствовала и покончила жизнь самоубийством. На похоронах присутствовала односельчанка К., которая также пьянствовала, муж оставил ее с десятилетним сыном В. Ребенок тоже присутствовал на похоронах. После кладбища К. пошла на поминки, а сын В. отправился домой. Мальчик был психологически подавлен. Мать лишена родительских прав. Все происходило 31 августа. У него не было ни книг, ни школьной формы, в доме - ни корки хлеба. Органы опеки и попечительства собирались отправить его в детский дом или школу-интернат. Медлительность в решении этого вопроса обернулась трагедией. Мальчик написал записку отцу: "Папа, ты не прав!" и повесился.

В первом случае можно с натяжкой допустить агрессию опустившейся женщины, которая перестала "уважать" себя и решила уйти из жизни.

Но агрессии у четвероклассника к себе мы не наблюдаем. Даже в упреке отцу не прозвучало агрессивной нотки. Смысл жизни утрачен.

Мощным фактором, способствующим росту самоубийств, являются пьянство и наркомания. Борьба с алкоголем в стране ведется еще со времен царской России. "Сухой закон" в СССР не принес ожидаемых результатов.

Поиск дешевых спиртных напитков продолжается. 19 декабря 2016 г. в Иркутске скончались 75 человек, употреблявших настой боярышника, приготовленный на метиловом спирте. Эксперты утверждают, что в России 20 млн хронических алкоголиков и 4 млн наркоманов¹.

Употребление спиртных напитков предшествует половине и более совершаемых насильственных преступлений против личности, дорожно-транспортных происшествий со смертельным исходом.

О детском суициде - особый разговор. Попытаемся разобраться в причинах и обстоятельствах суицида в целом.

По некоторым материалам изучений установлено, что до 80% самоубийц употребляли спиртные напитки.

Добровольный уход из жизни часто сопровождается употреблением спиртных напитков не только деградированными алкоголиками, но и детьми.

В 2015 г. органами внутренних дел России было составлено протоколов на 41 496 несовершеннолетних за нахождение в состоянии опьянения или распитие алкогольных напитков в общественных местах.

В постсоветской России отмечается кризис института семьи. Он выражается в расторжении брака между супругами, снижении рождаемости, лишении отца или матери родительских прав. В 2002 г. распад семей достиг апогея. По России на 1 000 браков приходилось 837 разводов, а в десяти регионах - свыше тысячи (в Хабаровском крае - 1 037, Чукотском автономном округе - 1 312, в Магаданской области - 1 427 и др.).

¹ Чтобы избежать национальной катастрофы // Комсомольская правда. 2017. 27 сентября

Дополнительным обострением ситуации является рождение ребенка матерью-одиночкой (до трети ежегодно). Кроме того, ежегодно значительное количество отцов и матерей лишаются родительских прав или ограничиваются в них.

В проблемных семьях дети зачастую страдают от родительского произвола, совершают побеги из дома или кончают жизнь самоубийством (до 2 тыс. ежегодно). В 2015 г. в розыске находилось 49 286 несовершеннолетних, из них ушли из дома 30 461, из детских домов, интернатов - 18 825.

Часть из них стали жертвой несчастного случая, нападения педофилов.

Распад семей вызывает дискомфорт у всех их членов. Изучение показывает, что механизм супружеских убийств и самоубийств в половине случаев запускается чувством ревности, супружеской неверностью. Довольно часто супруги бывают разведены (28%), но нередко из-за отсутствия жилья проживают совместно, усугубляя обстановку.

По данным отечественных и зарубежных экспертов, суицид - проблема в большей степени мужская.

В 2000 г. количество самоубийств на 100 тыс. мужчин в возрасте 15 - 24 лет в России составило 53,7, а среди девушек - 9,8, среди мужчин 75 лет и старше - 93,9, а среди женщин этого возраста - 34,8. Еще больше разница отмечена в США: в молодежной группе у мужчин - 23,4, у девушек - 3,7, в группе 75 лет и старше соответственно 50,7 и 5,6. Такое положение характерно для многих стран. Высокий уровень суицида среди пожилых людей (особенно мужчин) можно объяснить их социальной неустроенностью. Получая маленькую пенсию, оставшись без внимания детей, имея проблемы со здоровьем, пенсионеры не в состоянии жить самостоятельно. Не всегда получают достаточно внимания, поддержки.

Возвращаясь к проблеме детского и юношеского суицидов, следует подчеркнуть особую значимость сферы учебных коллективов, способных нейтрализовать недостатки семейного воспитания.

В современном мире смертность от самоубийств до трех раз превышает смертность от автомобильных катастроф. При этом возрастная ось суицида постоянно смещается в сторону 24- и даже 15-летних.

Никто не отрицает, в т.ч. и криминологи, что у лиц, предрасположенных к суициду, происходят определенные изменения состояния психики. Но они вызваны воздействием внешних факторов. Эти влияния внешней среды могут иметь длительный и краткосрочный характер.

Мы рассмотрели некоторые разновидности деформации института семьи.

В становлении личности большую роль играет школьный коллектив. Недостатки в работе отдельных или нескольких членов педагогического коллектива нередко трансформируются в снижение интереса у некоторых школьников к учебе, особенно из проблемных семей. Грубые ошибки воспитателей иногда приводят к трагедии.

Ученица 7 класса городской школы воспитывалась без отца. Не смогла внести деньги на нужды класса, после чего испытала нападки со стороны учительницы, которая унижала девочку перед всем классом, называла "бомжихой". Девочка предприняла попытку суицида. Мать вовремя вызвала скорую помощь и девочку спасли. При доказательстве вины учительнице грозит 5 лет лишения свободы¹.

Как известно, в России и зарубежных странах нет учетов попыток самоубийств. Только специальные исследования могут способствовать раскрытию реальной обстановки. Французский исследователь К. Помро провел исследование среди 15 000 молодых людей. Каждый 11-й из общего числа опрошенных признался, что подумывал о самоубийстве. Количество попыток самоубийств в год у лиц моложе 25 лет во Франции оценивается в 40 000 случаев .

Необходимо выделить в современных условиях пагубное влияние компьютера. Из полезного и необходимого средства общения между людьми,

¹ Писаренко О. Учителя судят за доведение школьницы до попытки самоубийства // Мое. 2016. 18 октября.

получения нужной информации Интернет превратился в мощный суицидально-криминологический фактор.

Федеральный закон от 28 июля 2012 г. N 139-ФЗ запретил распространение в Интернете призывов к самоубийству. В начале 2017 г. в Государственную Думу внесено предложение о введении уголовной ответственности организаторов групп самоубийств в Интернете.

Тем не менее сообщества в Интернете создаются с целью побуждения подростков к суицидам. Вступившие получают задание от "администратора". Имеются неоднократные случаи гибели детей.

Платность кружков, секций ограничивает доступ в них детей из малообеспеченных семей.

Центром антивоспитательной работы повсеместно стали неформальные группы по месту жительства с кумирами из числа ранее судимых подростков и молодежи. В таких "университетах" дети изучают тюремную субкультуру, приобщаются к употреблению спиртных напитков, наркотиков.

Расходуются огромные суммы на развитие профессионального спорта (дорогостоящие стадионы, Дворцы спорта). Массовый спорт (особенно детский) находится на "голодном пайке". Вероятно, по этой причине у нас нет достойного футбола, "хромает" хоккей, а детский суицид - один из самых высоких в мире.

Подводя итог изложенному, рассмотрим вытекающие из анализа предложения.

Главной проблемой остается укрепление семьи, материнства и детства. Россия из-за "демографической ямы" - резкого снижения рождаемости и высокой смертности в 90-е годы прошлого столетия по количеству населения - переместилась с 6 места на 9 место в мире.

Принятыми за последние годы в России мерами увеличилась рождаемость, сократились разводы, но их количество остается высоким. Не сокращается лишение родительских прав, рост социального сиротства. Каждый третий детдомовец в мире - российский ребенок.

Детский дом, интернат лишь частично заменяют семью. О недостатках в их работе свидетельствуют побегі детей, совершение ими преступлений. Среди осужденных детей в 2015 г. каждый девятый - воспитанник "сиротских" учреждений.

Массовый характер в России приобрели среди детей и подростков курение, употребление пива и других спиртных напитков, наркотических препаратов.

Над детьми нависла угроза, связанная с распространением наркотиков. Тысячи детей употребляют психотропные средства, свыше 5 тыс. поставлены на учет за употребление наркотических и одурманивающих веществ.

Требуются меры по максимальному выявлению детей и подростков, употребляющих спиртные напитки, наркотики. Частично может способствовать этому ежегодная диспансеризация детей в учебных заведениях.

Одной из причин массового производства контрафактного алкоголя (со смертельной угрозой) является устранение государства от производства и реализации спиртных напитков. Было бы целесообразным вновь установить государственную монополию на их производство и сбыт.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в начале 2017 г. поручил Правительству совместно с региональными органами власти разработать до 30 июля 2017 г. меры, направленные на совершенствование системы профилактики подросткового суицида.

Работа по предупреждению детского и общего суицида многогранна. Положительный результат может быть достигнут только при активном участии специалистов различных ведомств.

Негативные последствия подросткового суицида для общества это в первую очередь, оказывает разрушительное влияние на родственников и друзей суицидента, неожиданная умышленная и насильственная смерть близкого человека заставляет чувствовать отверженность, беспомощность, чувства стыда и вины.

Во-вторых, стоит отметить, что потеря подростков как будущих дееспособных членов общества может привести к проблемам во многих сферах жизни социума. Так как, подростки суициденты могли бы принести колоссальные изменения в будущее нашего общества, ведь любой из этих ребят, решивших распрощаться с жизнью, могли бы стать великими учёными, врачами, деятелями искусства, спортсменами, правозащитниками. Каждый из них мог бы стать замечательным родителем, воспитать, достойное будущее поколение.

§ 1.2 Характеристика личности подростка – суицидента

Неуклонный рост суицидальной активности, наблюдаемый в большинстве стран мира, придает этой проблеме острую социальную значимость. По данным ВОЗ, суицид занимает одну из ведущих позиций в причинах смертности лиц в возрасте от 14 до 25 лет. В последнее время Российская Федерация занимает второе место в мире по числу самоубийств, при этом растет количество суицидов прежде всего среди подростков и юношества. Более 65% суицидальных попыток в России совершаются подростками и лицами юношеского возраста [1; 2]. Между тем многие отечественные и зарубежные исследования показывают, что суицидальное поведение не является нетипичным для подростка. Приблизительно каждый четвертый подросток в кризисной жизненной ситуации думал о возможности самоубийства, а каждый десятый - предпринимал истинную или демонстративно-шантажную суицидальную попытку [3; 16; 23]. Именно это и обуславливает актуальность проведенного исследования по изучению личностных особенностей и специфики поведенческой сферы аутоагрессивных подростков.

16 мая 2016 г. в "Новой газете" опубликован шокирующий материал Г. Мурсалиевой "Группы смерти"¹, в котором отмечено, что в России в период с ноября 2015 г. по апрель 2016 г. произошло 130 самоубийств несовершеннолетних. При этом все подростки были участниками одних и тех же групп в Интернете, жили в благополучных семьях. Автор материала утверждает, что с детьми в социальных сетях работают взрослые люди - "системно, планомерно и четко, шаг за шагом подталкивая их к последней черте. Работают со знанием их пристрастий и увлечений, используя любимую ими лексику и культуру. Работают со знанием психологии..."

¹ URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/73089.html> (дата обращения: 08.05.2018).

Родители, проводившие собственное расследование трагической гибели своих детей, утверждают, что организаторы закрытых групп "ВКонтакте" приглашали подростков в своеобразную интерактивную игру, на первом уровне которой предлагалось прислать свои рисунки, стихи или рассказы определенной (суицидальной) тематики, на втором - необходимо было прислать свою фотографию с нанесенными себе порезами или шрамами. Только после выполнения всех заданий ребенок мог перейти на третий, самый высокий уровень. Далее требовалось расшифровать некие символы, другую информацию, а также карту, на которой были отмечены города, где должны были произойти самоубийства детей. По мнению родителей, сумевших проникнуть в закрытые группы, информация, которая доводилась до сведения несовершеннолетних, содержала множество цифр, картинки с непонятной графикой, которые явно имели закодированный смысл. Если ребенок не выходил в социальную сеть более 48 часов, он исключался из группы. Далее ребенку присваивался порядковый номер, назначался день ухода из жизни, давались советы, как это сделать, вплоть до рецептов ядов. Были случаи, когда по телефонному звонку ребенок получал инструкции и направлялся к месту будущего самоубийства. По словам родителей, дети были подвергнуты сильному психологическому влиянию - кодированию, которому не могли противостоять. Многие случаи самоубийств фиксировались видеозаписью и затем размещались в тех же социальных сетях. При этом создавался романтический ореол вокруг погибших детей, участники закрытых групп восхищались поступком погибших и хотели им подражать.

Публикация данной статьи вызвала большой общественный резонанс, были высказаны и некоторые критические замечания в адрес автора материала, в частности, отмечалось, что данная публикация может создать впечатление, что существуют некие секты, которые доводят детей до самоубийства¹.

¹ Рыковцева Е. Битвы насмерть вокруг "групп смерти" // Радио "Свобода". URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/27747726.html> (дата обращения: 09.05.2018).

Спустя несколько дней после публикации материала в "Новой газете" Роскомнадзор заблокировал восемь групп в социальной сети "ВКонтакте", в которых содержались сведения, пропагандирующие суицид. На месте этих страниц при заходе на них появляются номера телефонов доверия для подростков.

20 мая 2016 г. на официальном сайте Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Санкт-Петербургу появилась информация о том, что "ГСУ СКР по Санкт-Петербургу проведена проверка ряда публикаций в мае 2016 года в различных СМИ сведений о закрытых группах в "ВКонтакте", склоняющих подростков к самоубийству. По результатам проверки принято решение о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 33, ст. 110 УК РФ (подстрекательство к доведению до самоубийства). В ходе расследования уголовного дела будут назначены и проведены различные экспертизы, в том числе лингвистические и компьютерные, осуществлены необходимые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выяснение всех обстоятельств преступления, а также установление и привлечение к уголовной ответственности лиц, причастных к его совершению. Уголовное дело принято к производству 1 управлением по расследованию особо важных дел, ход его расследования находится на особом контроле у руководства ГСУ СКР по Санкт-Петербургу"¹.

16 июня 2016 г. Следственный комитет РФ провел круглый стол на тему "Интернет и подростковый суицид", целью которого стал анализ причин и условий, способствующих совершению несовершеннолетними лицами самоубийств и покушений на самоубийства в результате распространения провоцирующей информации в открытых информационных источниках, в том числе в сети Интернет. К участию в обсуждении указанной темы были привлечены сотрудники ФГБУ "ФМИЦПН имени В.П. Сербского" Минздрава России, Центра экстренной психологической помощи МЧС России, НПЦ

¹ URL: <http://spb.sledcom.ru/Novosti/item/1040786/> (дата обращения: 09.05.2018).

психического здоровья детей и подростков Минздрава России, факультета психологии и юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры РФ, структурных подразделений Следственного комитета РФ. Таким образом, реакция со стороны правоохранительных органов и других служб на публикацию последовала. Вместе с тем этих мер, как представляется, недостаточно.

В рамках настоящей работы исследованию подвергнутся уголовно-правовые проблемы, связанные с деятельностью в социальных сетях закрытых групп - так называемых групп смерти - и гибелью подростков, вовлеченных в деятельность таких групп.

Первое, на что следует обратить внимание, это то, что события и факты, изложенные в материале "Новой газеты", не являются однородными и требуют дифференцированной правовой оценки. В ряде случаев речь идет о том, что подростки, уже вовлеченные в указанные группы, которым через социальные сети или SMS-сообщения был назначен день ухода из жизни, прибывали на место предполагаемого самоубийства, но не смогли его осуществить, и им "помогали" это сделать другие люди.

Так, автор публикации в "Новой газете" Г. Мурсалиева говорит о распространенной в социальных сетях в закрытых группах видеозаписи якобы самоубийства мальчика 15 - 16 лет, сделанной в феврале 2016 г. Мальчик подходит к барьеру высокого моста, смотрит вниз, не решается сделать шаг, тут же с двух сторон появляются два молодых человека, один из которых слегка приподнимает подростка и толкает его, мальчик падает, молодые люди поспешно уходят. В комментарии к этому сюжету на реплику одного из пользователей (видимо, заподозрившего неладное) "он его толкнул" было сообщено, что мальчика "пытались спасти", но "неудачно".

С уголовно-правовой точки зрения очевидно, что в случае столкновения потерпевшего с моста, если эти молодые люди достигли возраста уголовной ответственности, т.е. 14 лет, и являются вменяемыми, речь идет о совершении убийства, умышленного причинения смерти другому лицу, а не о доведении до

самоубийства или каком-либо ином преступлении. В данном случае действия, приведшие подростка к смерти, выполнены не им самим, а иными лицами, которые совершают преступление в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы, либо с юридическим разделением ролей (например, "в связке" исполнитель-пособник). Содеянное ими подпадает под действие ст. 105 УК РФ "Убийство". Наличие квалифицирующих признаков (ч. 2 ст. 105 УК РФ) зависит в подобных случаях от установленных и доказанных в ходе следствия и судебного разбирательства дополнительных обстоятельств: совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в отношении малолетнего или беспомощного лица, в отношении двух или более лиц, общеопасным способом и т.д.

Автор материала пишет также о том, что в Сибири в начале мая 2016 г. с крыши шестиэтажного дома спрыгнули, держась за руки, два подростка - девочка 15 лет и 16-летний мальчик. По словам автора, сразу несколько источников в разных СМИ сообщили об очевидце, который видел момент падения и предположил, "что один из погибших молодых людей пытался спасти второго и что на крыше было не два, а четыре человека..." Он их видел, потом отвлекся и увидел уже двух летящих вниз. Очевидец уточняет, что не может назвать причину падения первого ребенка - "это была случайность, намеренное действие или толчок". Полиция, по словам рассказчика, не стала его опрашивать.

Такого рода случаи гибели несовершеннолетних требуют тщательного расследования и - при установлении признаков убийства - выявления конкретных организаторов, подстрекателей, пособников и исполнителей убийств детей. При этом для квалификации содеянного как убийства возраст потерпевших не имеет значения и может лишь свидетельствовать о наличии

квалифицирующего признака при совершении убийства в отношении малолетнего, т.е. лица, не достигшего 14-летнего возраста.¹

Более сложными для уголовно-правовой оценки представляются случаи, когда подросток, вовлеченный в деятельность "групп смерти", все же самостоятельно совершает действия, приводящие его к смерти.

В официальном комментарии к публикации в "Новой газете" юрист О. Градовская предлагает квалифицировать подобные действия тоже как убийство, только осуществленное руками самого потерпевшего. Она пишет: "Заставляя людей в результате сложной манипуляции над их сознанием "накладывая на себя руки", преступник тем самым не доводит жертвы до самоубийства, а является организатором убийства потерпевших их же руками". Автор призывает срочно пересмотреть следственную практику в этом направлении. Далее отмечается, что подростки "всегда сверхвозбудимы, эмоциональны. Подвергшиеся такому психологическому насилию, они уходят из жизни, до конца не понимая суть происходящего. Манипуляции над сознанием ребенка с целью его ухода из жизни, приведшие к уходу из жизни потерпевшего, должны рассматриваться как способ убийства человека". О. Градовская приходит к выводу, что "уголовные дела о самоубийствах детей, погибших в результате психологического воздействия на их сознание, должны быть переклассифицированы по статье 105 УК РФ"².

Юрист совершенно верно отмечает психологические особенности несовершеннолетних и общественную опасность действий взрослых лиц, которые сознательно манипулируют сознанием детей, склоняя их к самоубийству. Однако обращает на себя внимание определенное противоречие приведенных суждений. С одной стороны, О. Градовская предлагает считать взрослых организаторами убийства потерпевших их же руками, а с другой -

¹ Приказ МВД России от 31.12.2012 N 1166 (ред. от 08.09.2016) "Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции" (Зарегистрировано в Минюсте России 19.03.2013 N 27763

² Комментарий юриста О. Градовской. URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/73089.html> (дата обращения: 08.05.2018).

пишет о том, что манипулирование сознанием детей - способ убийства, т.е. имеет в виду посредственное причинение вреда. Но в этом втором случае взрослый не является организатором убийства, а в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ сам является исполнителем убийства, т.е. отвечает по ст. 105 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ, которая тем более излишня с учетом того, что самоубийство не образует состава преступления и уголовно ненаказуемо.

И здесь возникает важный вопрос: всегда ли манипулирование сознанием ребенка, приведшее к его самоубийству, можно рассматривать как убийство в форме посредственного причинения вреда? Далечно не всегда.

Посредственное причинение вреда, предусмотренное ч. 2 ст. 33 УК РФ, возможно лишь при условии, что сознание и воля потерпевшего в такой степени ограничены или ущербны, что он не отдает отчета своим действиям или не может ими руководить. Так, если, например, взрослый человек велит трехлетнему ребенку засунуть металлический предмет (гвоздь, спицу или др.) в розетку, и от удара током ребенок погибнет, то нет никаких сомнений, что это не самоубийство трехлетнего ребенка, а его убийство взрослым лицом. Малолетний не знаком с законами физики и не понимает смысла и последствий (как фактических, так и социальных) совершаемых им действий. В этом отношении может представлять интерес следующее уголовное дело: Малолетнему ребенку мать дала выпить сильнодействующее лекарство. Суд верно квалифицировал содеянное как покушение на убийство малолетнего лица.¹

В описанных же в материале "Новой газеты" случаях возраст некоторых детей составлял и 15, и 16 лет (были и малолетние). В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ, начиная с 14 лет, несовершеннолетний способен нести уголовную ответственность за некоторые умышленные преступления против жизни и здоровья, совершаемые против другого лица. Следовательно, законодатель полагает, что уже с 14 лет подросток способен адекватно оценивать и

¹ <https://rospravosudie.com/court-verxovnyj-sud-respubliki-bashkortostan-respublika-bashkortostan-s/act-100635070/>.

общественную опасность, и социальную значимость лишения жизни человека. Но если он способен это сделать в отношении другого человека, значит, может оценить последствия разрушительных действий и в отношении себя самого. Другое дело, что и в этом случае психика подростка окончательно не сформирована, ему свойственны импульсивность, желание подражать другим, интерес к необычному и таинственному и т.д. Но в принципиальном плане последствия совершения действий, направленных на причинение смерти, ему понятны.

Таким образом, если речь идет о самоубийстве несовершеннолетних лиц, достигших 14 лет, способных понимать смысл совершаемых действий и ими руководить, то нет оснований считать содеянное лицами, склоняющими подростка к суициду, убийством.

Вместе с тем не исключена квалификация содеянного и как убийства ребенка, в том числе подростка, достигшего 14-летнего возраста, путем посредственного причинения вреда. Для того чтобы вменить в этом случае состав убийства, необходимо доказать, что потерпевший не мог осознавать свои действия и их последствия и (или) руководить ими. Такая способность подростком могла быть утрачена в результате сильного психологического воздействия со стороны других лиц, склонивших потерпевшего к самоубийству.

Так, проведенными посмертными психолого-психиатрическими экспертизами по оставшимся записям и рисункам установлено, что в последние дни и недели своей жизни дети были предрасположены к суициду. Такая предрасположенность, как отмечено руководителем отдела суицидологии филиала Московского НИИ психиатрии Е.Б. Любовым в ходе состоявшегося в Следственном комитете РФ 16 июня 2016 г. круглого стола, представляет собой психическое расстройство. Правда, экспертами не исследовался главный вопрос, состоящий, как указано выше, в том, повлекло ли такое расстройство утрату ребенком способности осознавать фактический характер своих действий и (или) руководить ими.

В связи с этим если, по заключению экспертов, потерпевший, достигший 14 лет, в силу имеющегося у него психического расстройства, возникшего в результате склонения его к самоубийству или доведения до самоубийства, не мог понимать смысл совершаемых им действий и (или) ими руководить, то в этом случае также необходимо вести речь о совершении убийства и квалифицировать такое склонение или доведение по ст. 105 УК РФ "Убийство".

При установлении признаков убийства детей, не достигших 14 лет, склонение потерпевшего к самоубийству необходимо квалифицировать как убийство малолетнего по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ. По этому же пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, необходимо квалифицировать случаи склонения к самоубийству психически больных лиц, не отдающих отчета своим действиям либо не способных ими руководить, когда такое состояние психики возникло не в результате манипуляций виновного с сознанием потерпевшего с целью склонить того к лишению себя жизни.

Такой дифференцированный подход, диктуемый возрастом несовершеннолетнего и (или) состоянием здоровья потерпевшего и напрямую определяющий их способность осознавать свои действия и ими руководить, в науке уголовного права считается общепризнанным.

Например, Г.Н. Борзенков писал, что доведение до самоубийства или склонение к самоубийству малолетнего ребенка или психически больного, не отдающих отчета в своих действиях, следует рассматривать как убийство путем опосредованного причинения смерти и квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 УК РФ¹. Сходное мнение высказано А.И. Коробеевым², а также многими другими авторами. По мнению Г.Н. Борзенкова, возможно также физическое

¹ Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: Учебно-практическое пособие. М., 2014. С. 165

² Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. В 5 т. СПб., 2014. Т. II: Преступления против личности. С. 279

принуждение лица к самоубийству, когда потерпевший лишается возможности проявить свою волю. Такие действия также представляют собой убийство¹.

Вместе с тем судебная практика не склонна признавать убийством доведение до самоубийства малолетнего лица. Так, приговором Тюменского районного суда Тюменской области от 21 декабря 2010 г. за доведение до самоубийства своего малолетнего сына по совокупности преступлений осужден Седаков. Согласно приговору виновный, осознавая, что в силу своего малолетнего возраста его сын находится в зависимом от него положении, не желая надлежащим образом исполнять возложенные на него родительские обязанности, будучи в нетрезвом состоянии, умышленно, систематически, не реже 1 раза в неделю применял физические наказания в отношении своего малолетнего сына, в частности, за то, что последний часто ел, плакал, отказывался выполнять непосильную для него в силу возраста и физического развития домашнюю работу, а также без наличия каких-либо причин избивая его руками, ремнем, скакалкой, причиняя тем самым последнему нравственные страдания, физическую боль и телесные повреждения различной степени тяжести. В результате жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства со стороны отца, а также угроз физической расправой, высказанных им в его адрес в день смерти, малолетний Седаков покончил жизнь самоубийством. Как следует из описания судом субъективной стороны преступления, последнее было совершено обвиняемым с косвенным умыслом².

Аналогичный подход выражен в приговоре Большесосновского районного суда Пермского края 13 июля 2011 г. Согласно приговору, подсудимый Тарасов на протяжении года умышленно жестоко обращался и систематически унижал человеческое достоинство своего 12-летнего сына Дениса, который предпринял попытку покончить жизнь самоубийством путем

¹ Борзенков Г.Н. Указ. соч. С. 165

² Уголовное дело N 1-354/2010. URL: <https://rospravosudie.com/court-tyumenskij-rajonnyj-sud-tyumenskaya-oblast-s/act-104925297/> (дата обращения: 09.05.2018).

повешения, но свои действия до конца не довел, так как веревка под массой тела порвалась¹.

Таким образом, доктринальная позиция, согласно которой доведение до самоубийства малолетнего лица образует убийство "руками" потерпевшего (посредственное причинение вреда), не находит поддержки в судебной практике. Это, вероятно, можно объяснить тем, что следователи и судьи не считают достаточным для квалификации содеянного виновными лицами как убийства наличие, как правило, косвенного умысла относительно самоубийства малолетнего и опосредованной причинно-следственной связи между действиями виновных лиц и смертью потерпевших. В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или беспомощного лица), относятся к подсудности областных и равных им по компетенции судов. В правоприменительной практике по делам, образующим областную подсудность, к качеству доказательств предъявляются повышенные требования. Кроме того, обстоятельства дела не свидетельствуют в пользу отсутствия у ребенка иного, кроме самоубийства, выхода, когда действия родителя можно было бы расценить как не допускающее альтернативы принуждение к причинению себе смерти. Отсутствует и заключение судебных психиатров о неспособности потерпевшего осознавать свои действия и их последствия и (или) руководить ими.

По одному из уголовных дел эксперты пришли к заключению, что непосредственно после совершенных в отношении малолетнего потерпевшего противоправных действий у него развились признаки "острой реакции на тяжелый стресс" (F 43.0 по МКБ-10), о чем свидетельствуют нарастающее в течение нескольких часов психоэмоциональное напряжение, снижение фона настроения, тревога, острое чувство страха, параноидоподобная симптоматика и импульсивное самоубийство как деструктивный выход из

¹ Уголовное дело N 1-33/2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-bolshesosnovskij-rajonnyj-sud-permskij-kraj-s/act-104376582/> (дата обращения: 09.05.2018).

психотравмирующей ситуации. В окончательном выводе судебных психиатров, согласно которому "с учетом возрастных и индивидуально-психологических особенностей" малолетний потерпевший "мог понимать характер совершенных в отношении его противоправных действий, однако понимание значения данных действий было недоступно в связи с малолетним возрастом, ограниченностью жизненного опыта, недостаточной осведомленностью в вопросах правовых отношений", не отражена способность или неспособность ребенка понимать значение своих действий и ими руководить.¹

Еще одно важное обстоятельство состоит в трудности доказывания в рассматриваемых случаях умысла на лишение жизни несовершеннолетних потерпевших, вовлеченных в деятельность "групп смерти". Если прямой или косвенный умысел не будет установлен, то квалификация доведения или склонения к самоубийству малолетних или невменяемых лиц по ст. 105 УК РФ будет невозможна, поскольку убийство предполагает только умышленное совершение соответствующих действий.

Доказывание умысла необходимо осуществлять на основе анализа механизма склонения детей к самоубийству. На мой взгляд, вся схема склонения построена на идее отбора подростков, имеющих в прошлом попытки суицида либо имеющих к этому предрасположенность. Как уже отмечалось, первоначально организаторы групп в социальных сетях детям, имеющим некоторые психологические или социальные проблемы, предлагали прислать рисунки, стихи и т.д. суицидальной тематики. Уже на этом этапе часть детей отсеивалась в силу того, что не все дети, имеющие указанные проблемы, посчитали интересным выполнение данного задания.

На втором этапе, когда предлагалось прислать фотографии шрамов или порезов, осуществлялся дальнейший отбор детей, случайные дети опять-таки отсеивались. Оставались те, кто либо уже предпринимал попытку уйти из жизни, отсюда старые шрамы, либо те, кто этого не делал, но готов совершить

¹ <https://rospravosudie.com/court-kuncevskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-498138708/> (дата обращения: 10.05.2018).

подобные саморазрушающие действия. Одновременно это выступало и подготовкой к последующему суицидальному акту, своего рода репетицией. Очевидно, что не все дети готовы причинить себе физический вред.

На третьем этапе отобранные целенаправленным образом дети подвергались, как можно предположить, нейролингвистическому кодированию, получая подобранные определенным образом зашифрованные задания и т.д. Несовершеннолетним предлагалось ознакомиться с видеозаписями самоубийств других детей, что свидетельствует о том, что организаторам этого механизма хорошо известен так называемый эффект (или синдром) Вертера, которому в основном подвержены подростки, склонные к совершению подражающих самоубийств.

В докладе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) "Предотвращение самоубийств: глобальный императив", опубликованном в 2014 г., отмечается, что знакомство с примерами самоубийств повышает риск подражающего поведения уязвимых индивидов¹. Как представляется, несовершеннолетние, особенно малолетние, и лица, имеющие определенные психические аномалии, вполне могут быть отнесены к категории таких уязвимых лиц.

ВОЗ считает недопустимым, чтобы СМИ необоснованно подробно освещали самоубийства известных людей, сообщали о необычных способах самоубийства, о серии самоубийств, показывали изображения самоубийств, а также оправдывали самоубийства, характеризуя их как допустимую реакцию на кризис или несчастье. По заключению этой международной организации, именно Интернет стал главным источником информации о самоубийствах и содержит легкодоступные сайты, на которых самоубийство нередко изображается безответственным образом. Интернет-сайты и социальные сети, по мнению ВОЗ, "несомненно причастны к провоцированию и содействию суицидальному поведению". Частные лица могут легко распространять через

1

URL:
<http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/152893/3/Suicide%20report%20a%20global%20imperative%20%28Rus%29.pdf?ua=1&ua=1> (дата обращения: 13.05.2018)

открытые интернет-сайты и социальные сети нецензурированные материалы и информацию о самоубийствах¹.

В рассматриваемых случаях обращает на себя внимание то, что подросток обязан был выходить в сети не реже, чем раз в 48 часов, чем достигался эффект систематического психологического воздействия на участника закрытых групп в социальных сетях. На заключительном этапе дети должны были посредством использования программы Skype непосредственно, лично получать дополнительные задания, требующие от них повышенных умственных нагрузок, даже правильно сказать - перегрузок. Таким образом, ребенок сознательно вгонялся в стрессовую для него ситуацию. Психологические и, возможно, психиатрические проблемы усугублялись умственными перегрузками.

С уголовно-правовой точки зрения общение участников и организаторов (модераторов) страниц в социальных сетях имеет большое доказательственное значение. На завершающем этапе лица, склонявшие детей к самоубийству, устанавливали с ними прямой контакт, получали информацию о реальных, а не виртуальных (возможно - подставных) потенциальных детях-самоубийцах, становились осведомлены об их несовершеннолетнем возрасте, об их готовности или неготовности совершить требуемые действия. Если ребенок был не готов или боялся уйти из жизни, ему помогали преодолеть страх, давали определенные советы и указания. Получение всей этой информации свидетельствует наряду с другими признаками о прямом умысле на лишение жизни подростков.

Вместе с тем при недоказанности умысла на лишение жизни несовершеннолетних, но при установлении экспертами временного, хронического либо иного психического расстройства, возникшего в результате применения специальных методик субъектами, которые осуществляли через социальные сети психологическое воздействие на детей, умышленное причинение данного расстройства образует состав преступления,

¹ Там же

предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. Возникновение психического расстройства в результате умышленной деятельности другого лица представляет собой тяжкий вред здоровью, не опасный для жизни, но тяжкий по последствиям.

При установлении неосторожного отношения к смерти несовершеннолетнего потерпевшего, у которого возникло психическое расстройство при указанных обстоятельствах, ответственность должна наступать по ч. 4 ст. 111 УК РФ - за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее причинение смерти по неосторожности.

Родители подростков, трагически ушедших из жизни в период с ноября 2015 г. по апрель 2016 г., пришли к выводу, что деятельность по склонению их детей к самоубийству весьма сходна с деятельностью тоталитарных сект: то же психологическое воздействие и определенное кодирование сознания, то же формирование отношений подчиненности несовершеннолетних руководителям (администраторам и модераторам социальной сети), послушание и т.д.

При установлении следственными органами существования такого рода религиозных или общественных объединений (например, "сатанистов"), целенаправленно склоняющих несовершеннолетних к самоубийству через социальные сети, необходимо ставить вопрос о совершении преступления, посягающего на здоровье населения и общественную нравственность и предусмотренного ст. 239 УК РФ "Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан". Согласно этой статье наказывается создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, в том числе психологического, а равно руководство таким объединением (ч. 1). В соответствии с ч. 3 ст. 239 УК РФ наказывается участие в деятельности такой организации, а равно пропаганда деяний, предусмотренных в данной статье.

И еще об одном существенном моменте, требующем уголовно-правовой оценки. Возбуждение уголовных дел по случаям, описанным в материале

"Новой газеты", по статье 110 УК РФ "Доведение до самоубийства", в том числе со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ - подстрекательство к доведению до самоубийства, представляется крайне сомнительным.

С учетом содержания диспозиции ст. 110 УК РФ обсуждаемые нами случаи склонения несовершеннолетних к самоубийству посредством социальных сетей никак не могут быть квалифицированы как доведение до самоубийства, предполагающее строго определенные, исчерпывающим образом перечисленные в уголовном законе способы совершения этого преступления: угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего. Сказанное, разумеется, не относится к тем случаям, когда посредством социальных сетей, например, высказываются угрозы убийством, причинением какого-либо иного вреда, унижается человеческое достоинство подростка, что в конце концов приводит его к самоубийству. Но мы обсуждаем принципиально иные случаи, когда ни один из этих способов в отношении подростков не применяется.

Что касается подстрекательства к доведению до самоубийства, то это еще более сомнительная квалификационная конструкция, поскольку согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Подстрекатель, по определению, воздействует на исполнителя, склоняя его к совершению преступления. Во всех описанных в материале "Новой газеты" случаях несовершеннолетние склонялись к уголовно ненаказуемым действиям - самоубийству. Возбуждение уголовного дела по признакам подстрекательства к доведению до самоубийства предполагает наличие исполнителя - лицо, которое привело другого к самоубийству или покушению на него. Кто же является в данном случае исполнителем преступления, при условии, что, как уже было отмечено, ни один из способов доведения до самоубийства в отношении несовершеннолетних не был применен, непонятно.

В ходе упомянутого круглого стола, организованного Следственным комитетом РФ, представителем Генеральной прокуратуры РФ предложено расширительное толкование понятия "жестокое обращение" в составе доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ). Это понятие должно, по мнению названного коллеги, охватывать и случаи психического насилия, применяемого в отношении несовершеннолетних организаторами закрытых групп в социальных сетях.

Действительно, психологическое воздействие, приводящее подростков к психическому расстройству в форме суицидальной предрасположенности, может быть отнесено к жестокому обращению, которое не обязательно должно заключаться в каком-либо физическом воздействии на потерпевшего. Это подтверждается и уголовно-правовой доктриной. Так, А.И. Коробеев полагает, что понятием жестокого обращения охватываются "различные формы воздействия на потерпевшего, характеризующиеся крайней степенью негуманности, бессердечия, безжалостности. Будучи оценочной категорией, это понятие включает в себя довольно широкий спектр разнообразных действий..."¹.

Однако данная квалификация не может быть, на мой взгляд, применена к рассматриваемым нами случаям в силу того, что состав преступления, предусмотренный ст. 110 УК РФ "Доведение до самоубийства", предполагает надлежащего "адресата" доведения: именно он, обладая свободой воли и выбора, принимает решение о самоубийстве. Этим признаком доведение до самоубийства, которое гораздо менее опасно, чем убийство, существенно отличается от последнего. Если же речь идет о потерпевшем, имеющем психическое расстройство, делающее его неспособным понимать значение совершаемых им действий или ими руководить, доведения до самоубийства быть не может, содеянное, повторю, необходимо квалифицировать как убийство.

¹ Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. В 5 т. Т. II: Преступления против личности. С. 276.

В советский период были случаи расширительного толкования способов доведения до самоубийства (ст. 107 УК РСФСР 1960 г.). В качестве систематического унижения личного достоинства при доведении другого лица до самоубийства рассматривались, в частности, "изуверские обряды в запрещенных религиозных сектах, нередко доводящие людей до самоубийства". Эту позицию заняла Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР в Определении от 1 июня 1961 г. по делу Федотова и др., оставив в силе приговор областного суда.

За доведение до самоубийства были осуждены Федотов, Афонин, Клинина, Смирнова и другие лица. Как было установлено судом, Афонин и Клинина втянули в запрещенную религиозную секту пятидесятников-"трясунов" (молитвы которых сопровождались выполнением обрядов, доводящих людей до исступления), а затем довели до самоубийства мать четверых детей Капустину. В своих проповедях и беседах они систематически внушали Капустиной и другим участникам секты, что ради "жизни вечной и господа бога" нужно идти на любые жертвы. Под влиянием таких проповедей Капустина пыталась толкнуть под автомашину свою малолетнюю дочь, а также столкнуть ее с обрыва в реку. Доведенная до депрессивного состояния Капустина покончила жизнь самоубийством, бросившись под поезд. Как следует из определения суда, заключением судебно-психиатрической экспертизы было установлено, что Капустина покончила жизнь самоубийством вследствие истерического психоза, резвившегося в результате исполнения обрядов в секте¹.

На наш взгляд, в приведенном примере из судебной практики с большой натяжкой можно усмотреть такой способ доведения до самоубийства, как систематическое унижение личного достоинства, поскольку само участие в обрядах таким систематическим унижением признать нельзя. Причиной самоубийства стало не унижение человеческого достоинства, а резвившееся в результате участия в деятельности секты психическое расстройство.

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1961. N 9.

ГЛАВА 2 ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОПРЯЖЕННЫЕ С ПОДРОСТКОВЫМ СУИЦИДОМ

§ 2.1 Криминологическая характеристика доведения несовершеннолетних до самоубийства

Бесспорным завоеванием современной цивилизации можно считать гарантируемое мировым сообществом право личности на жизнь (ст. 3 Всеобщей декларации прав человека¹). Не имея эквивалента, такое благо является важнейшим объектом защиты любой развитой уголовно-правовой системы, а посягательства на жизнь относятся к числу наиболее опасных и строго наказуемых. Одновременно вопрос о праве на жизнь представляет собой центральную проблему философии. Задаваясь им, мыслители размышляют: является ли право на жизнь неотчуждаемым признаком человека... либо этим правом можно пренебречь?.. Что может определять решение человека жить или умереть? Принципиальный ответ на эти вопросы предопределяет не только нравственность поступков конкретной личности, но и законодательную парадигму.

За последнее время по официальным данным ежегодно в России регистрируется около 180 тыс. смертей от внешних причин, порядка 25 тыс. из которых - самоубийства. Это означает, что каждая седьмая неестественная смерть - результат суицида². Относительная стабильность этих значений свидетельствует о проблемах в преодолении причинного фактора самоубийств.

¹ Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995. N 67

² Сведения взяты с официального сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://cbsd.gks.ru> (дата доступа: 25.04.2018).

Таблица 1

Число умерших от внешних причин в России

Период (год)	Самоубийства / (доля от умерших от внеш. причин (%))	Внешние причины смертей	Всего умерших
1990	39 150 / 19%	198 309	1 655 993
1995	60 953 / 17%	348 507	2 203 811
2000	56 934 / 18%	318 716	2 225 332
2005	46 063 / 15%	315 915	2 303 935
2010	33 480 / 15%	216 867	2 028 516
2013	28 779 / 16%	185 353	1 85 353
2014	26 606 / 14%	186 779	1 878 039
2015	25 476 / 14%	177 590	1 908 541

Ученые-психиатры оценивают суицидальные поступки как нарушение важнейшего инстинкта человека - стремления выжить при любых обстоятельствах. Критически подходит к самоубийству также религиозная догматика. Например, Библия поучительно описывает гибель Авимелеха (Судей 9:52-54), Самсона (Судей 16:25-30), Саула (1 Царств 31:1-4), оруженосца Саула (1 Царств 31:5), Ахитофела (2 Царств 17:23), Замврия (3 Царств 16:15-20), наконец, Иуды (Иоанна 6:71). Переводы смыслов Корана напрямую отмечают: "...Я не властен принести... себе вред, если того не пожелает Аллах" (7:188). К сказанному следует добавить практику религиозных самосожжений буддистов¹. Во всех случаях критерием греховности причинения себе смерти выступает цель и мотив принятого решения о прекращении жизни. Единственным благородным побуждением для

¹ Ворошилин С.И. Самоповреждения и влечения к модификации тела как парциальные нарушения инстинкта самосохранения // Суицидология. 2015. N 4 (9). С. 40

такого самопожертвования выступает борьба с несправедливостью (злом). Остальные устремления (зависть, корысть, отчаяние и т.д.) признаются негативными, суть - низменными. Духовные воззрения на самоубийство во многом повлияли на светские морально-этические и правовые нормы.

Учитывая тесную связь нравственности и закона, резонно встает вопрос о целесообразности криминализации если не самого суицида, то содеянного лицами, способствующими его совершению, так как убийство в человеке человеческого несомненно заслуживает наказания¹. Предпосылки такого решения лежат в ч. 1 ст. 20 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый имеет право на жизнь². Указанное императивное предписание высшего нормативно-правового акта обуславливает государственную охрану жизни как высшего социального блага. Уголовный закон предусматривает целую систему умышленных преступлений против жизни, включающую как привилегированные, так и квалифицированные убийства. До последнего времени среди прочих норм в главе 16 УК РФ отмечалась ст. 110. Отличие этого состава от других преступлений против жизни определяло то, что потерпевший самостоятельно прекращал свою жизнь. Роль виновного же сводилась к возбуждению желания такого самоубийства путем высказывания угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

При этом в целом ряде преступлений других категорий самоубийство потерпевшего традиционно оценивалось как отягчающее наказание обстоятельство. Так, согласно разъяснению п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" к иным тяжким последствиям изнасилования или насильственных действий сексуального характера, предусмотренным п. "б" ч. 3

¹ Зайцева А.М. Ограничение естественного права на жизнь в позитивном праве // Конституционное и муниципальное право. 2015. N 9. С. 33 - 44

² Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.

ст. 131 и п. "б" ч. 3 ст. 132 УК РФ, следует относить, в частности, самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего лица. В другом случае, по смыслу п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий", положения ч. 3 ст. 285, п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ также охватывают такие тяжкие последствия, как суицид или покушение на него. В случае установления умышленной вины к данным последствиям доведение потерпевшего до самоубийства или до покушения на самоубийство охватывается ч. 3 ст. 285, п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 110 УК РФ не требует. Аналогично самоубийство как иные тяжкие последствия склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (п. "б" ч. 3 ст. 230 УК РФ) трактует п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. N 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами"¹.

Федеральным законом от 7 июня 2017 г. N 120-ФЗ в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) ужесточена уголовная ответственность за доведение до самоубийства, а также введены новые нормы об уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства, содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) и организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ). Уголовный закон дополнен ст. 151.2, закрепляющей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

Как следует из пояснительной записки к проекту указанного закона, целью таких нововведений является обеспечение безопасности жизни и

¹ Любавина М.А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ: Учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014

здоровья несовершеннолетних, создание мер, способствующих предотвращению самоубийств среди детей и борьбы с различными формами содействия суицидам, а также вовлечения несовершеннолетних в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для их жизни .

В правительственном отзыве на данный законопроект критикуется лишь неопределенность, содержащаяся в ст. 151.2 УК РФ, в части термина "противоправные действия, представляющие опасность для жизни несовершеннолетнего". Поскольку опасность могут представлять как участие в массовых беспорядках, так и употребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, констатируется коллизия ст. 151.2 со ст. ст. 212, 230 УК РФ¹. Однако, на наш взгляд, практическая реализация уголовно-правового запрета, закрепленного в ст. 110.1 УК РФ, осложняется и другими обстоятельствами, которые попробуем охарактеризовать на литературном примере.

Советскими классиками И. Ильфом и Е. Петровым была описана трагикомедия Коли Архипова и Гени Черепенникова. Последний в ответ на оскорбление предложил визави сатисфакцию в виде тайной "американской дуэли". Соперники договорились тянуть жребий, а вытянувший бумажку с крестом обязан был покончить жизнь самоубийством, оставив записку "В моей смерти прошу никого не винить". На свой лад изменив финал этого произведения, зададимся вопросом: как следует оценивать содеянное Колей и Геней с позиций действующего закона, если бы один из них все-таки выполнил условие дуэли до конца?

¹ Официальный отзыв на проект федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению", вносимый в Государственную Думу депутатом Государственной Думы И.А. Яровой". Документ официально не публиковался. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/118634-7> (дата доступа: 21.04.2018)

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, заключается в склонении к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Кроме того, преступление может быть совершено посредством содействия самоубийству советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства. С субъективной стороны содеянное, очевидно, заключается в прямом умысле, направленном на возбуждение у потерпевшего желания свести счеты с жизнью. В другом случае виновный осознает, что его действия (бездействие) помогают потерпевшему покончить с собой.

Несмотря на то что законопроект актуализировал проблему противодействия самоубийствам несовершеннолетних, потерпевшим может быть признан любой гражданин. Несовершеннолетие, беременность, беспомощность, материальная или иная зависимость потерпевшего от виновного, множественность потерпевших, а также соучастие в форме группы лиц по предварительному сговору или организованной группы представляют собой обстоятельства, квалифицирующие содеянное. Отягчает преступление также публичная форма совершения.

Поскольку момент окончания преступления, предусмотренного ч. ч. 1 - 3 ст. 110.1 УК РФ, связан не с полным завершением действий, выражающих социальный и юридический смысл этого преступления, а с совершением лишь части этих действий, что в общетеоретическом плане означало бы покушение на преступление или даже приготовление к нему, содеянное относится к усеченному составу преступления. В свою очередь, учитывая разъяснение п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях", характеризующего аналогичный по конструкции состав (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ), склонение к совершению

самоубийства или содействие совершению самоубийства, не повлекшее суицида потерпевшего, следует рассматривать как оконченное преступление либо с момента совершения виновным действий, направленных на возбуждение у потерпевшего желания покончить с собой, либо с начала участия виновного в предстоящем суициде в качестве своеобразного интеллектуального либо материального "помощника". Материальным составом преступление становится при наступлении последствий, указанных в ч. ч. 4 - 6 ст. 110.1 УК РФ.¹

Возвращаясь к заданному вопросу об оценке "американской дуэли", отметим, что с учетом приведенного толкования, если бы Архипов остался жить, поступок Черепенникова следовало бы квалифицировать по ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, а если бы погиб - по ч. 4 ст. 110.1 УК РФ. При этом, если сам Черепенников вытянул бы смертельный жребий, его действия все равно надлежало бы оценивать по ч. 1 ст. 110.1 УК РФ. Однако как следовало бы наказать виновного, если бы он предоставил другому участнику дуэли "мыло и веревку"? Еще совсем недавно этот вполне жизненный пример не описывал оснований для уголовного преследования, но сейчас он вызывает по крайней мере два вопроса:

- как надлежит оценивать содействие самоубийству, если ранее такой "помощник" возбудил у потерпевшего желание совершить суицид;
- чем обосновывается сплошная криминализация поступков, предусмотренных ч. 2 ст. 110.1 УК РФ?

Касаясь первого вопроса, отметим, что содеянное по ч. 2 ст. 110.1 УК РФ наказывается строже, чем по ч. 1 той же статьи, однако эти составы различны по содержанию объективной стороны: в одном случае виновный лишь возбуждает желание совершить самоубийство, в другом - уже содействует принятому желанию покончить с собой. Подобная коллизия разрешалась в п. 26 упомянутого Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

¹ Никонов П.В. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ): анализ некоторых проблем правоприменения // Сибирский юридический вестник. 2015. N 2. С. 68.

от 9 июля 2013 г. N 24, разъясняющем, что, если лицо предложило посредничество во взяточничестве, а потом совершило само посредничество, содеянное следует квалифицировать без совокупности с ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Такая позиция высшей судебной инстанции дает основания полагать, что вектор судебной практики может отрицать совокупность преступлений, оценивая содеянное возбуждение желания и последующее содействие в самоубийстве лишь по ч. 1 ст. 110.1 УК РФ.

Касаясь второго вопроса, следует отметить, что, по справедливому мнению профессора А.Н. Бабая, системе источников современного российского права свойственны как преемственность, так и обновление. Иными словами, новые нормы уголовного закона должны отвечать духу отечественного права. Известно, что человек не определяет время своего рождения, но может решить, когда закончить свою жизнь. С точки зрения уголовного закона, главным представляется, чтобы это решение было принято самостоятельно без участия других лиц. Следовательно, криминализация возбуждения иным лицом такого желания в потерпевшем, несомненно, оправданна и целесообразна. Однако наказуемость непубличного содействия самоубийству может вызывать обоснованные сомнения. Дело в том, что мотивом суицида выступают не только глупость и эмоции, но и назревшая жизненная ситуация, в частности тяжелая мучительная болезнь. Напомним, что новеллизация уголовного закона обосновывалась противодействием детским и подростковым суицидам, однако несовершеннолетие потерпевшего - всего лишь одно из квалифицирующих обстоятельств. В связи с этим следует четко ответить на вопрос: в чем заключается общественная опасность помощи измученному взрослому вменяемому человеку, который не желает более обременять родных и близких своим недугом, продолжая создавать жизненные трудности окружающим, находясь в крайне унижительном положении? Способствование самоубийству в

таком случае вызывает разнополярные морально-этические оценки, но при этом нельзя забывать о том, что уголовный закон не может быть безнравственным¹.

Очевидно, что правопорядок не может быть достигнут исключительно репрессивными мерами. В условиях нарастающего социально-экономического неблагополучия населения² криминализация новых пластов человеческой деятельности должна осуществляться чрезвычайно осторожно. Учитывая важность и многоаспектность решаемой проблемы суицидального поведения в такой многонациональной, многоукладной стране, как Россия, любые новеллы уголовного закона должны обосновываться социальной практикой, получая широкое обсуждение специалистов в области медицины, психологии, религии и права. В этой связи профессора В.А. Авдеев и О.А. Авдеева справедливо отмечают, что "...современные проблемы реализации уголовно-правовой политики в сфере обеспечения права человека на жизнь predeterminedены повышением организационно-практических мер по обеспечению правильной квалификации преступлений, адекватизацией мер уголовного наказания категории совершенного преступления, совокупности обстоятельств, учитываемых при выборе меры государственного принуждения..."³. В противном случае преодоление такой наболевшей социальной беды, как самоубийство, исключительно за счет криминализации будет неэффективным.

¹ Крылова Н.Е. "Группы смерти" и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. 2016. N 4. С. 36 - 48

² Быков А.В., Токмаков А.А. Уголовно-правовая защита адвоката: необходимы новации // Евразийская адвокатура. 2017. N 1 (26). С. 71

³ Авдеев В.А., Авдеева О.А. Актуальные вопросы реализации уголовно-правовой политики РФ в сфере обеспечения права человека на жизнь // Российский судья. 2017. N 6. С. 23.

§ 2.2 Доведение несовершеннолетнего до самоубийства: уголовно-правовая характеристика

Особую остроту в последнее время приобрела проблема доведения несовершеннолетних до самоубийства путем вовлечения их в так называемые группы смерти. Только в течение января - февраля 2017 г., по некоторым данным, жертвами "игр смерти" в России стали 20 подростков. С этими "играми" были связаны и три суицида, происшедших в декабре 2016 г. в Тюмени. При помощи социальных сетей и мессенджеров, используемых в сети Интернет, организаторы опасных для жизни игр "Синий кит", "Разбуди меня в 4:20", "Тихий дом", "Беги или умри", "Фея огня" предлагали детям "увлекательные квесты" и другие "приключения" (скажем, неожиданно перебежать проезжую часть перед приближающимся автомобилем, игры с бытовым газом, проезд снаружи транспортных средств - "зацепинг", проникновение на крыши высоких зданий, сооружений - "руфинг" и т.п.), которые фактически содержали в себе открытый или завуалированный призыв к риску для жизни, в том числе к самоубийству. Особое распространение получила игровая акция "Синий кит", содержащая 50 "игровых" заданий, через которые организаторы подавляли волю подростков и внушали им мысль о необходимости совершения самоубийства. Задания представляли опасность для жизни и здоровья: на руке лезвием вырезать "f57", проснуться в 4:20 и смотреть "страшные видео" или залезть на крышу дома, порезать вдоль вен руку (неглубоко), порезать губу, проткнуть руку иголкой, сделать себе больно и т.п. <1>. Согласно заданиям несовершеннолетний обязан был выходить в сеть не реже одного раза в 48 ч, чем достигался эффект систематического психологического воздействия на участника закрытых групп в социальных сетях. На заключительном этапе несовершеннолетние должны были выходить в скайп и получать дополнительные задания, требующие от них умственных перегрузок (именно ночью). Таким образом, несовершеннолетний сознательно

ставился в стрессовую для него ситуацию. На завершающем этапе лица, склонявшие детей к самоубийству, устанавливали с ними прямой контакт, получали информацию о потенциальных детях-самоубийцах, становились осведомлены об их несовершеннолетнем возрасте, об их готовности или неготовности совершить требуемые действия. Если ребенок был не готов или боялся уйти из жизни, ему помогали преодолеть страх, давали определенные советы и указания.

Фактические обстоятельства организации смертельных интернет-игр для несовершеннолетних свидетельствуют о безусловно преднамеренном общественно опасном поведении организаторов данных акций, но вместе с тем демонстрировали имеющиеся пробелы в уголовном законодательстве России, ибо существующие уголовно-правовые нормы (прежде всего ст. ст. 105 и 110 УК РФ) не предусматривают ответственность за некоторые новые формы вовлечения несовершеннолетних в поведение, опасное для их жизни. В июне 2017 г. законодатель восполнил недостающие пробелы, включив в уголовный закон новые составы преступлений: склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ); организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ); вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ). Также была дифференцирована ответственность за доведение до самоубийства¹.

В пояснительной записке к соответствующему законопроекту (а теперь уже закону) отмечается, что "новые виды склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства не прогнозировались ранее наукой, не были своевременно оценены криминологами и по факту приняли широкий масштаб, оказавшись вне уголовно-правовой оценки, а

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 7 июня 2017 г. N 120-ФЗ // СЗ РФ. 2017. N 24. Ст. 3489

значит, и вне мероприятий правоохранительных органов по выявлению организаторов такой деструктивной деятельности, своевременному пресечению их действий, а также защите потерпевших". Между тем прогноз применения суггестивных методик в криминальных целях с широким использованием информационно-телекоммуникационных сетей с описанием возможных форм общественно опасного поведения в науке делался в том числе исходя из безраздельного господства средств массовой информации и развития телекоммуникационных средств, в особенности беспроводных средств связи индивидуального пользования (мобильная связь, мобильный Интернет и др.), позволяющих в кратчайшие сроки доносить большие объемы информации, в том числе с элементами негативной суггестии, до конкретных получателей. В условиях изменения действующего уголовного законодательства правовая оценка вовлечения несовершеннолетних в поведение, опасное для их жизни, не может быть однозначной.

С учетом содержания диспозиции ст. 110 УК РФ все указанные способы склонения несовершеннолетних к самоубийству посредством социальных сетей до последнего времени не могли быть квалифицированы как доведение до самоубийства, предполагающее строго определенные, исчерпывающим образом перечисленные в уголовном законе способы совершения этого преступления: угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего. Сказанное, конечно, не относится к тем случаям, когда через социальные сети, например, высказываются угрозы убийством, причинением какого-либо иного вреда, унижается человеческое достоинство подростка, что приводит его к самоубийству.

Так, в мае 2017 г. в УМВД России по г. Тюмени поступило заявление от П. по факту доведения до суицида ее несовершеннолетней дочери И., 2000 г.р., неизвестным мужчиной. Несовершеннолетняя пыталась покончить жизнь самоубийством путем отравления таблетками, что привело к ее госпитализации в реанимационное отделение областной больницы. Было установлено, что еще в 2015 г. девочке в социальной сети "ВКонтакте" неизвестный мужчина стал

писать сообщения, через некоторое время попросил фотографии интимного характера, на что несовершеннолетняя согласилась. Также согласилась пообщаться с ним посредством "скайпа", в ходе общения демонстрировала ему обнаженные части своего тела. После чего, осознав неправильность данных действий, несовершеннолетняя заблокировала страницу неизвестного и удалила свой аккаунт. Однако в мае 2017 г. неизвестный написал ей сообщение "ВКонтакте" о том, чтобы она вышла с ним на связь и продолжила интимное общение, иначе он разошлет по социальным сетям ее фотографии интимного характера и видеозапись, сделанные ею в 2015 г. Это и стало причиной попытки самоубийства несовершеннолетней. Следственными органами было возбуждено уголовное дело по ст. 110 УК РФ¹.

Приговором Тюменского районного суда Тюменской области от 21 декабря 2010 г. за доведение до самоубийства своего малолетнего сына по совокупности преступлений был осужден С. Согласно приговору виновный, осознавая, что в силу своего малолетнего возраста его сын находится в зависимом от него положении, не желая надлежащим образом исполнять возложенные на него родительские обязанности, будучи в нетрезвом состоянии, умышленно, систематически, не реже одного раза в неделю, применял физические наказания в отношении своего малолетнего сына, в частности за то, что последний часто ел, плакал, отказывался выполнять непосильную для него из-за возраста и физического развития домашнюю работу. Преступник, понимая, что эксплуатирует своего малолетнего сына, требовал, чтобы тот ежедневно приносил домой из колонки от ста до двухсот литров воды, осознавая, что указанные нагрузки не соответствуют возрасту и физическому развитию мальчика; без наличия каких-либо причин избивал его руками, ремнем, скакалкой, причиняя тем самым сыну нравственные страдания, физическую боль и телесные повреждения различной степени тяжести. В результате жестокого обращения и систематического унижения человеческого

¹ Аналитическая справка по материалу проверки КУСП N 10460 от 23 мая 2017 г. // Архив ОДН ОП-7 УМВД России по г. Тюмени

достоинства со стороны отца, а также угроз физической расправой, высказанных в день смерти ребенка, 19 июня 2010 г. в период времени с 12:00 до 13:55 малолетний, находясь на сеновале, покончил жизнь самоубийством путем самоповешения. С. был признан судом виновным по ст. ст. 156, 110 УК РФ¹. Как следует из описания судом субъективной стороны преступления, последнее было совершено обвиняемым с косвенным умыслом.

Аналогичный приговор был постановлен Большесосновским районным судом Пермского края 13 июля 2011 г. Согласно приговору Т. на протяжении года умышленно жестоко обращался и систематически унижал человеческое достоинство своего 12-летнего сына Д. Как установлено судом, 26 января 2011 г. Т., находясь дома, будучи в состоянии алкогольного опьянения, в очередной раз в присутствии членов своей семьи начал громко выражаться в адрес Д. грубой нецензурной бранью, оскорблять, унижать его. Кроме того, Т., используя малозначительный повод, умышленно нанес потерпевшему Д. удар рукой в область головы, причинив при этом сильную физическую боль и психические страдания. В результате противоправных действий Т. создана длительная психотравмирующая ситуация, в представлении малолетнего потерпевшего Д. близкая к состоянию безысходности, поэтому 26 января 2011 г. около 16:00 малолетний Д., не имея более возможности претерпевать жестокое обращение и систематическое унижение своего человеческого достоинства со стороны Т., был вынужден принять решение и осуществил попытку покончить жизнь самоубийством путем повешения, но свои действия до конца не довел, так как веревка под массой его тела порвалась². В совокупности собранных по делу доказательств суд посчитал установленной вину Т. в совершении доведения лица до покушения на самоубийство путем жестокого обращения, систематического унижения человеческого достоинства

¹ Приговор от 21 декабря 2010 г. Тюменского районного суда Тюменской области в отношении Седакова А.П. по ст. ст. 110, 156 УК РФ // Офиц. сайт "Росправосудие". URL: <https://rospravosudie.com>

² Приговор Большесосновского районного суда Пермского края в отношении Тарасова Б.С. от 13 июля 2011 г. по ст. 110 УК РФ // Офиц. сайт "Росправосудие".

малолетнего потерпевшего Д., действия Т. были квалифицированы по ст. 110 УК РФ, а также по ст. 156 УК РФ.

Напротив, не было усмотрено состава преступления по ст. 110 УК РФ в действиях родителей, чей ребенок предпринял попытку суицида, будучи "заученным" ими до состояния истерии. Мальчик все годы обучения в школе учился только на "отлично", являлся многократным призером и победителем олимпиад по всем (!) предметам школьной программы, постоянным участником городских и региональных конкурсов. Родители считали, что создают таким образом ребенку "светлое будущее". Мальчик испытывал трудности в общении со сверстниками, был одинок. Однако, посетив психолога, психиатра и поставив его на учет в психоневрологическом диспансере, родители продолжили "интеллектуальный марафон" с участием своего ребенка. Но в какой-то момент психика несовершеннолетнего не выдержала и произошел срыв. 9 июня 2017 г. в 00:00 в дежурную часть Отдела полиции N 7 УМВД России по г. Тюмени поступило сообщение ГБУЗ ТО "ОКБ N 2" об оказании медицинской помощи несовершеннолетнему Н., предварительный диагноз - "резаные раны левого предплечья, попытка суицида". В ходе работы по данному факту сотрудниками полиции было установлено, что несовершеннолетний Н., воспитывавшийся в полной, социально благополучной, обеспеченной семье, отличник, многократный призер и победитель олимпиад по различным предметам, в связи с отличной учебой получил возможность бесплатно поехать в лагерь "Ребятчья республика" как одаренный ребенок, но на профильную смену, предусматривающую проведение конкурсов и олимпиад, в том числе по предметам школьной программы. Узнав о решении родителей отправить его в лагерь, мальчик стал кидать вещи, продукты питания, собранные родителями в лагерь, после чего убежал в ванную, у него началась истерика. Закрывшись в ванной комнате, он взял одноразовый станок, разломал его, вытащил лезвие, затем вышел из ванной и демонстративно, в присутствии родителей, стал наносить себе порезы лезвием в районе предплечья левой руки. Таким способом подросток хотел

привлечь внимание родителей к своему состоянию. Тем не менее по данному факту было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 110 УК РФ в отношении родителей, так как их действия не были расценены как жестокое обращение, не было унижения человеческого достоинства потерпевшего и угроз; они искренне считали, что действуют в интересах ребенка¹.

В теории и практике уголовного права остается дискуссионным вопрос о форме вины, с которой может быть совершено доведение до самоубийства. Это является одним из обстоятельств, вводящих правоприменителя в заблуждение при квалификации виновных действий как доведения до самоубийства. В ст. 110 УК РФ она прямо не закреплена. Это приводит к многочисленным спорам, а высказываемые специалистами мнения являются практически взаимоисключающими.

Одни авторы считают, что доведение до самоубийства может быть только умышленным, при этом умысел - по преимуществу косвенный².

Другие утверждают, что поскольку в диспозиции ст. 110 указание на форму вины отсутствует, то в соответствии с ч. 2 ст. 24 УК РФ вина в рассматриваемом составе преступления может быть как умышленной, так и неосторожной. Умысел при этом может быть как прямым, так и косвенным, неосторожность выражаться как легкомыслием, так и небрежностью <1>.

Ю.А. Уколова убеждена, что доведение до самоубийства возможно только "по неосторожности в виде небрежности... В случае если лицо умышленно приводит другое лицо в такое психическое состояние или ставит его в условия, когда последний единственным избавлением от мучений видит лишение себя жизни и идет на такие действия, такое деяние следует квалифицировать как убийство".

¹ Аналитическая справка по материалу доследственной проверки КУСП N 11722 от 9 июня 2017 г. // Архив ОДН ОП-7 УМВД России по г. Тюмени

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. А.И. Рапога. М., 2014. С. 176

На наш взгляд, исходя из смысла ч. 2 ст. 24 УК РФ с субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности.

Известно, что несовершеннолетние, особенно в возрасте от 10 до 14 лет, сверхвозбудимы и очень эмоциональны. Подвергшись такому психологическому насилию, они уходят из жизни, до конца не понимая суть происходящего. Манипуляции над сознанием ребенка с целью его ухода из жизни, приведшие к самоубийству потерпевшего, должны рассматриваться как способ убийства человека. О.А. Градовская приходит к выводу, что "уголовные дела о самоубийствах детей, погибших в результате психологического воздействия на их сознание, должны быть переквалифицированы по статье 105 УК РФ". Она указывает: "Заставляя людей в результате сложной манипуляции над их сознанием "накладывая на себя руки", преступник тем самым не доводит жертвы до самоубийства, а является организатором убийства потерпевших их же руками"¹.

Возникает вопрос: а можно ли манипулирование сознанием ребенка, приведшее к его самоубийству, рассматривать не как доведение до самоубийства, а именно как убийство (или покушение на него) в форме посредственного причинения вреда? На наш взгляд, можно, но не всегда. Посредственное причинение вреда, предусмотренное ч. 2 ст. 33 УК РФ, возможно лишь при условии, что сознание и воля потерпевшего в такой степени ограничены или ущербны, что он не отдает отчета своим действиям или не может ими руководить. Так, если взрослый человек скажет трехлетнему ребенку засунуть гвоздь в розетку и от удара током ребенок погибнет, то нет никаких сомнений, что это не самоубийство трехлетнего ребенка, а его убийство взрослым лицом. Малолетний просто не понимает смысла и последствий (как фактических, так и социальных) совершаемых им действий.

¹ Градовская О.А. Большинство подростковых самоубийств в России за полгода связаны с закрытыми группами "ВКонтакте". URL: <http://www.pravmir.ru>

Например, как покушение на убийство по ч. 3 ст. 30, п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ были квалифицированы действия С., которая дала выпить своему малолетнему ребенку сильнодействующее лекарство. Как установлено приговором суда, С. действовала с целью причинить близким родственникам нравственные страдания. С., оставшись вдвоем с малолетней С., с целью реализации своего преступного умысла, направленного на убийство дочери, взяла на кухне пузырек с медицинским препаратом "Азалептин" в форме таблеток в количестве 50 штук, которые размельчила и разбавила жидкостью в объеме около 200 мл. После чего, осознавая, что в силу своего малолетнего возраста дочка не осознает преступные намерения и характер ее действий, заведомо зная о том, что вследствие ненормированного употребления и передозировки медицинского препарата "Азалептин" наступит смерть С. и желая этого, дала последней выпить приготовленную и налитую в рюмку смесь жидкости с медицинским препаратом "Азалептин" в количестве, превышающем в несколько раз максимальную суточную дозу для взрослых людей. Далее С. выпила сама остатки указанной смеси, после чего потеряла сознание. В результате умышленных преступных действий у малолетней возникло пероральное отравление "Азалептином", вызвавшее угрожающее жизни состояние, которое расценено как тяжкий вред здоровью, опасный для жизни. Однако преступление не было доведено до конца по независящим от преступницы обстоятельствам, так как пришедшая А. обнаружила девочку и ее мать в бессознательном состоянии, вызвала медицинских работников, была оказана своевременная медицинская помощь, вследствие чего обе остались живы. Суд верно квалифицировал содеянное как покушение на убийство малолетнего лица.

В юридической литературе имеет место дифференцированный подход, обусловленный возрастом несовершеннолетнего и (или) состоянием здоровья потерпевшего и напрямую определяющий их способность осознавать свои

действия и ими руководить, в науке уголовного права этот подход считается общепризнанным¹.

Например, Г.Н. Борзенков полагает, что доведение до самоубийства или склонение к самоубийству малолетнего ребенка или психически больного, не отдающих отчета в своих действиях, следует рассматривать как убийство путем опосредованного причинения смерти и квалифицировать по ч. ч. 1 или 2 ст. 105 УК РФ. Сходную позицию высказывает А.И. Коробеев, а также многие другие авторы. С точки зрения Г.Н. Борзенкова², возможно также физическое принуждение лица к самоубийству, когда потерпевший лишается возможности проявить свою волю. Такие действия также представляют собой, по его мнению, убийство.

Если речь идет о самоубийстве несовершеннолетних лиц, достигших 14 лет, способных понимать смысл совершаемых действий и ими руководить, нет никаких оснований считать содеянное лицами, склоняющими подростка к суициду, убийством. В то же время необходимо устанавливать, действительно ли несовершеннолетний, достигший 14 лет, мог осознавать свои действия и их последствия и руководить ими. Такая способность у подростка могла отсутствовать в результате сильного психологического воздействия со стороны других лиц, склонивших потерпевшего к самоубийству. Поэтому в ходе расследования уголовных дел о детском суициде необходимо проведение судебно-психологических экспертиз. Объектом исследования является, как правило, живой человек, в случае его смерти судебно-психологическая экспертиза проводится по материалам уголовного дела: допросы свидетелей, письма, дневники, рисунки, записки, информация с персональных компьютеров, посредством которых осуществлялся выход в Интернет.

Так, проведенными посмертными психолого-психиатрическими экспертизами по оставшимся записям и рисункам было установлено, что в

¹ Крылова Н.Е. "Группы смерти" и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. 2016. № 4. С. 37

² Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: Учебно-практическое пособие. М., 2014.

последние дни и недели своей жизни дети были предрасположены к суициду. Эта предрасположенность, представляет собой психическое расстройство, хотя необходимо устанавливать его соотношение с состоянием невменяемости. Если, по заключению экспертов, потерпевший, достигший 14 лет, в силу имеющегося у него психического расстройства, возникшего в результате склонения его к самоубийству или доведения до самоубийства, не мог понимать смысл совершаемых им действий и ими руководить, то также необходимо вести речь о совершении убийства и квалифицировать такое склонение или доведение по ст. 105 УК РФ ("Убийство"). Если же речь идет о лицах, не достигших 14 лет, то в этих случаях склонение потерпевшего к самоубийству необходимо квалифицировать как убийство малолетнего по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ. По этому же пункту как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, необходимо квалифицировать случаи склонения к самоубийству психически больных лиц, не отдающих отчета своим действиям либо не способных ими руководить. Это связано с тем, что в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается не только то лицо, которое своими непосредственными действиями или актами бездействия совершило преступление, но и лицо, совершившее преступное деяние посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом.

В заключение следует отметить, что вызывает опасение мягкость максимального наказания по недавно введенной ст. 151.2 УК РФ (лишение свободы на срок до трех лет), значит, это преступление небольшой тяжести. Кроме того, непонятна значительная разница в сроках наказания за преступления, на наш взгляд, имеющие примерно одинаковую общественную опасность. Так, по п. "а" ч. 2 ст. 110 УК РФ за доведение до самоубийства несовершеннолетнего предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет (особо тяжкое преступление), а по п. "а" ч. 3 ст. 110.1 УК РФ за склонение к совершению самоубийства или содействие

совершению самоубийства несовершеннолетнего - только до четырех лет лишения свободы (преступление средней тяжести).

Уголовная ответственность за склонение к самоубийству существует во многих зарубежных странах: Австрии, Швейцарии, Голландии, Италии, Испании, Канаде, Польше, Норвегии и т.д.. Только зарубежный законодатель подходит к данному вопросу гораздо более строго. Так, согласно ст. 223.13 УК Франции подстрекательство к самоубийству другого лица наказывается тремя годами тюремного заключения или штрафом в размере 45 тыс. евро, если такое подстрекательство повлекло самоубийство подстрекаемого лица или покушение на него. Если подобные действия совершены в отношении несовершеннолетнего в возрасте до 15 лет, то наказание увеличивается вплоть до пяти лет тюремного заключения и 75 тыс. евро штрафа.

К сожалению, российский законодатель не демонстрирует единого подхода к уголовно-правовой оценке преступного насилия в отношении несовершеннолетних, относя насильственные преступления против несовершеннолетних к различным категориям преступлений (например, составы по ст. ст. 133, 134 УК РФ признаются преступлениями средней тяжести, ст. 156 УК РФ - небольшой тяжести, ст. 131 - тяжким, ст. 240.1 - небольшой тяжести, ст. 151.2 УК РФ - небольшой тяжести, ст. 110.1 УК РФ - средней тяжести, ст. 110.2 УК РФ - тяжким).

На наш взгляд, целесообразно обсудить вопрос о единой категоризации всех преступлений против несовершеннолетних как тяжких и особо тяжких ввиду того, что лицо, не достигшее 18 лет, независимо от вида насилия (психическое, физическое) уже может рассматриваться как находящееся в беспомощном состоянии в силу своего возраста, поэтому любое преступление в отношении его должно считаться насильственным, а в зависимости от обстоятельств и вида насилия - особо тяжким. Значит, и все перечисленные преступления - ст. ст. 110, 110.1, 110.2 (в случае совершения в отношении несовершеннолетних) и ст. 151.2 УК РФ - должны быть отнесены российским законодателем к категории тяжких преступлений, а сроки наказания увеличены.

§ 2.3 Предупреждение преступлений, связанных с суицидальным поведением подростков

Выступая 2 марта 2017 г. на расширенном заседании коллегии Следственного комитета Российской Федерации, А.И. Бастрыкин отметил, что в 2016 г. в результате суицидов в России погибло 720 подростков. Печальная статистика по количеству детских самоубийств за это время увеличилась сразу в 40 регионах Российской Федерации¹.

Самоубийства детей и подростков чрезвычайно опасны. У совершеннолетних самоубийц значительно (три к одному) преобладают мужчины, в подростковой среде ситуация противоположная: у девочек выявляется почти в три раза больше потенциальных самоубийц, чем у мальчиков того же возраста. Считается, что причина этого состоит в опережающем развитии девочек в этом возрастном диапазоне. Объяснение данного явления содержится в так называемой перестройке личности с детской модели взаимоотношений с окружающими на взрослую, более ответственную модель поведения. Девочки, раньше взрослея, острее чувствуют на себе этот процесс.

В опубликованных источниках можно встретить следующие причины суицидов подростков: конфликт в личной жизни, чувство одиночества, воздействие различных видов искусства, неразделенная любовь, нетрадиционная ориентация. В развитии безысходности в подростковом возрасте также существенно влияние семейного фактора. Потеря доверия к родителям - сильнейший побудитель суицида у подростков. Чем чаще они думают об этом, тем меньше доверяют своим родителям. Нормальные отношения детей с родителями значительно уменьшают риск суицида, и

¹ Выступление А.И. Бастрыкина на расширенном заседании коллегии Следственного комитета Российской Федерации 2 марта 2017 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2017/03/02/bastrykin-poobeshchal-razobratsia-s-sajtami-smerti.html> (дата обращения: 16.04.2018).

наоборот, постоянные ссоры ведут к увеличению этого риска во много раз. Хуже всего для детей даже не ссоры с родителями, а их безразличное отношение. Тяжело слышать признания детей, которые в трудные минуты своей жизни не хотят или не могут ни к кому обратиться за помощью.

Вышесказанное однозначно снимает вопрос о том, кто должен нести основную ответственность за профилактику подростковых самоубийств. Поскольку риск суицида значительно повышается на фоне негативных отношений в семье, то профилактику должны проводить в учебных заведениях, в которых учатся подростки. Обращение учителей к семье не поможет. В семье уже наступил разлад. Информация учителя о проблемном поведении подростка, протестном поведении может только накалить обстановку, подтолкнув подростка к более скорому суициду.

Специфичностью отличается мотивация и динамика самоубийственного поведения. Детям свойственна разнообразность поведения перед самоубийством, что создает дополнительные трудности в распознавании угрозы самоубийства. Основные мотивы суицидального поведения детей: обида, протест, одиночество, стыд, недовольство собой. В зоне повышенного риска депрессивные подростки, несовершеннолетние, злоупотребляющие алкоголем и наркотиками, лица, ранее совершавшие попытку самоубийства или видевшие самоубийство члена семьи, одаренные подростки, дети с плохой успеваемостью, беременные, а также жертвы насилия.

Отдельно взятые причины и ситуации не означают, что подросток обязательно сведет счеты с жизнью, однако у него может не оказаться эмоциональных, умственных или физических сил противостоять любым другим неприятностям. И тогда суицид может стать для него единственным приемлемым выходом.

В рамках исследования проблемы предупреждения самоубийств среди несовершеннолетних нами изучались материалы, собранные следователями по фактам таких происшествий, а также уголовные дела, возбужденные по фактам доведения несовершеннолетних до самоубийства. Надо признать, что даже

резкий рост количества таких материалов и уголовных дел в течение прошлого года не позволяет сделать однозначные выводы. В среднем по таким крупным субъектам юга России, как Ростовская, Волгоградская области, Краснодарский край, зарегистрировано около 40 случаев самоубийств и покушений на самоубийство несовершеннолетних. Какие же выводы можем позволить себе сделать на основе исследованного нами материала?

Прежде всего, подтверждаем тезис о том, что проблема выявления причин самоубийств несовершеннолетних, их предупреждения и объективной оценки роли взрослых, взаимодействующих с несовершеннолетними в семье, на улице, в школе, - это проблема профессиональной диагностики состояний несовершеннолетних, которую обязаны проводить специалисты-психологи тех образовательных учреждений, в которых дети проводят основную часть своего времени. Их специальные знания и длительное общение с подростками позволяют выявить тех из них, которые склонны к самоубийству, и организовать общение с ними в школе и дома таким образом, чтобы минимизировать или вообще исключить случаи, когда они свои личные проблемы будут решать таким способом.

Изученные нами материалы показывают наиболее типичную ситуацию, складывающуюся у несовершеннолетних в возрасте обычно 13 - 16 лет. У многих из них в этом возрасте возникает так называемая неразделенная любовь, что дает толчок к усилению роли и других негативных факторов в жизни мальчика или девочки (по нашим данным, действительно чаще в этой ситуации оказываются лица женского пола). Этими факторами могут быть неудачные попытки найти свое место в коллективе сверстников. Вариантами такого рода ситуации может быть как высокий статус несовершеннолетнего и появление фактов, которые понижают его положение, так и низкое место в иерархии, которое еще больше понижается в результате необдуманных поступков подростка. Обычно такие ситуации не бывают однофакторными и изолированными. Они зачастую усложняются накладываемыми на них отрицательными взаимоотношениями с преподавателями того

образовательного учреждения, где обучается несовершеннолетний, а также с родителями, которым о ситуации сообщают учителя или руководство учреждения.

Характерный пример такой ситуации - уголовное дело, возбужденное по факту доведения несовершеннолетней до самоубийства. Девочка 15 лет жила в полноценной материально обеспеченной семье с мамой, папой, младшими сестрой и братом. Обучалась в частной школе, где каждому ученику, в том числе и ей, уделялось должное внимание. Все было в пределах нормы: она хорошо училась, участвовала в массовых мероприятиях, отношение к ней учителей было в целом положительное, но разрыв недавно возникших отношений с молодым человеком вызвал у девочки резкую смену настроения и нарастание чувства безысходности. На это наложился конфликт с учителем и директором в школе, который был перенесен в семью, где только усугубился. Родители сразу встали на сторону директора и, во всем обвинив дочь, пресекли любые ее попытки контактов со сверстниками вне школы. В результате дочь ушла из дома, провела ночь с незнакомым мужчиной, употребляла спиртное, а на следующий день, когда мужчина узнал, что ее разыскивают родители, и хотел сообщить о ее местонахождении, убежала от него и выбросилась из окна подъезда многоэтажного дома.

В уголовном деле весь характеризующий материал на погибшую только положительный. Это сообщают и родители, и учителя, и директор школы, где она училась, сверстники и соседи. Действительно, внешне все выглядело вполне нормально: девочка физически развита, лидер в коллективе, успешно учится, строит планы на будущее, исходя из получения высшего образования по престижной профессии. В отчете школьного психолога за последние полгода ее наряду с одноклассниками трижды тестировали на склонность к самоубийству и никаких проблем при этом не выявили. Однако в процессе производства посмертной психологической экспертизы было установлено, что на протяжении двух месяцев до самоубийства у девочки накапливались последовательно возникающие психотравмирующие факторы, которые,

наложившись на "циклоидный" тип характера, привели ее к мысли о собственной неполноценности и ненужности, подтолкнули к самоубийству.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на то, что школьный психолог проверял погибшую на склонность к суициду за месяц до самоубийства, т.е. тогда, когда процесс нарастания негативных факторов уже продолжался, были признаки парасуицидального (самоповреждающего) поведения. И профессиональный психолог не выявил состояния девочки, которое вскоре привело к трагедии. Считаем данный пример показательным в оценке направлений предупреждения самоубийств среди несовершеннолетних. По каждому материалу, по каждому делу необходимо давать объективную оценку действий лиц, которые, будучи профессионально подготовленными людьми, обученными выявлять различные негативные состояния у несовершеннолетних, в том числе склонность к самоубийству, и инициировать мероприятия по недопущению такого рода фактов, показывают свой непрофессионализм. По выявленным фактам, на наш взгляд, обязательно необходимо реагировать и добиваться привлечения таких работников, а также их руководителей к различным видам ответственности.

Кроме того, считаем, что сотрудники Следственного комитета должны идти непосредственно в образовательные учреждения с информацией о самоубийствах среди несовершеннолетних. Все это и будет наиболее действенными способами предупреждения такого рода негативных явлений.

Тем более ситуация очень быстро меняется, появляются дополнительные внешние факторы, оказывающие целенаправленное воздействие на подростков с целью склонить их к самоубийству (одной из главных причин роста числа детских самоубийств в 2016 г. специалисты считают появление в социальных сетях так называемых групп смерти)¹. Это, по нашему мнению, обязывает продолжить изучать данную проблему, учитывая в своих дальнейших исследованиях появление новых причин и условий, способствующих суициду несовершеннолетних.

¹ Зыков В. "Синий кит" плывет в Европу // Известия. 2017. 10 марта.

В ст. 38 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства по защите семьи, материнства и детства. Сохранение и поддержка института семьи, предотвращение попадания семьи в трудную жизненную ситуацию - эти тезисы провозглашены в качестве основных целей современной государственной политики России. Защита прав ребенка является одной из наиболее важных задач современного государства. Право жить и воспитываться в семье - неотъемлемое право каждого ребенка. Оно в полной мере признается российским законодательством и поддерживается на основе общепринятых норм и принципов международного права. Как справедливо указывает А.В. Борбат, "отсутствие собственной семьи у зрелого человека или наличие семьи, ведущей социально неодобряемый образ жизни, облегчает его становление на путь совершения преступлений, в том числе насильственной направленности".

Исходя из принципов прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции Российской Федерации, право и обязанность по защите интересов детей возложено на их родителей, законных представителей. Зачастую же защищать ребенка приходится от самих родителей, которые нарушают его права или не исполняют надлежащим образом возложенные на них обязанности. Указом Президента Российской Федерации N 761 от 1 июля 2012 г. утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей до 2017 г., которой и определены задачи и механизмы действия государственной политики в сфере защиты прав и законных интересов детей.

Выступая на ежегодном заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, А.И. Баstryкин в своем докладе обратил пристальное внимание на ситуацию, связанную с насилием в отношении детей, пояснив, что она остается очень серьезной¹. Приведенный статистический анализ показал, что в 2013 г. следственными органами Следственного комитета Российской Федерации расследовано свыше 17 тыс. (17 014) преступлений,

¹ Выступление А.И. Баstryкина на расширенном заседании коллегии Следственного комитета Российской Федерации 2 марта 2017 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2017/03/02/bastrykin-poobeshchal-razobratsia-s-sajtami-smerti.html> (дата обращения: 16.04.2018).

совершенных в отношении несовершеннолетних. Из них 593 убийства, более полутора тысяч изнасилований (1645), почти четыре с половиной тысячи фактов насильственных действий сексуального характера (4396). А за 9 месяцев текущего года расследовано 12 тыс. преступлений в отношении детей (12 154), в том числе 378 убийств, 990 изнасилований, свыше 3 тыс. фактов других сексуальных преступлений (3358). От преступных посягательств погибло 1366 несовершеннолетних. Каждому факту насилия в отношении детей Следственный комитет Российской Федерации дает принципиальную оценку, немедленно проводятся проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, и восстанавливается справедливость.

Практика расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, со всей определенностью выявила проблемы во взаимодействии органов следствия с иными государственными органами, общественными и иными организациями по вопросам профилактики совершения преступлений, в непосредственной работе с несовершеннолетними и их родителями, а также последующей реабилитации жертв преступлений¹.

При этом очевидно, что одним из условий эффективного противодействия преступлениям, совершаемым в отношении несовершеннолетних, а также оказания им своевременной и квалифицированной помощи, в том числе реабилитации таких детей, является организация единой системы накопления информации о фактах насилия над детьми и нахождения ребенка в трудной жизненной ситуации. Например, как указывает Ю.Р. Орлова², в 23% семей дети воспитываются без одного родителя, 70% отцов полностью или частично уклоняются от уплаты алиментов, 79%

¹ Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. N 845 "Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации".

² Орлова Ю.Р. Некоторые особенности латентной преступности несовершеннолетних и проблемы ее выявления в условиях трансформации российского общества // Российский следователь. 2014. N 8. С. 37.

детей имеют проблемы со здоровьем по итогам диспансеризации, в 5 раз смертность подростков в России превышает аналогичные показатели большинства стран Европы, на 160% за последние 10 лет (в период с 2005 по 2015 г.) выросло число детей в возрасте до 14 лет, состоящих на учете в связи с алкоголизмом, 4-е место занимает Россия по распространению табакокурения среди подростков и 3-е место в мире по уровню подросткового суицида. Указанная информация, как мы говорили ранее, должна накапливаться, анализироваться и предоставляться для ее использования правоохранительным и иным заинтересованным органам и лицам.

В целях решения выявленных проблем Следственным комитетом Российской Федерации приняты меры и распространяется положительный опыт по созданию служб межведомственного взаимодействия по вопросу реабилитации и сопровождения несовершеннолетних. Психологи службы участвуют в следственных действиях и проверочных мероприятиях с несовершеннолетними, дают заключения о состоянии несовершеннолетнего, пострадавшего от жестокого обращения, которое в дальнейшем может быть использовано, в том числе при выборе тактики работы с несовершеннолетним. При необходимости специалисты решают вопрос о помещении детей в социальные приюты, оказывают пострадавшим несовершеннолетним и их семьям психологическую помощь на постоянной основе, не ограничиваясь стадией предварительного расследования. Распространяя данный положительный опыт по созданию специализированных служб, необходимо обращать внимание на соблюдение законодательства Российской Федерации о персональных данных, об оказании психиатрической и иной медицинской помощи, а также о порядке разглашения данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства и других лиц¹.

Однако следует заметить, что вопросы взаимодействия и профилактики на протяжении долгих лет остаются актуальными. Так, 14 апреля 1995 г. А.Я.

¹ Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. N 845 "Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации".

Сухарев, выступая на заседании ученого совета Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка по вопросам борьбы с преступностью, в своем докладе отметил, что "сегодня особую актуальность приобретает восстановление координационно-управленческих функций государства для обуздания преступности. Речь идет о взаимодействии специальных органов правоохраны, контрольных и других учреждений государства и общества, которые отражали бы возможности новых властных, юридических, социально-экономических и общественных структур в противодействии преступности". При этом акцентируя внимание коллег на том, что, по его мнению, особенно важно, и мы согласны с этим: "Ни одно, даже самое развитое и богатое государство, которое субсидировало крупные вложения в программы борьбы с преступностью лишь на базе оснащения судебных, полицейских органов, не имело бы успеха без поддержки населения".

Как мы видим, вопрос профилактики преступлений остается острым и связан он отчасти с несвоевременным принятием мер по выявлению, устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений в отношении несовершеннолетних, в порядке, установленном ч. 2 ст. 158 УПК РФ. Указанные полномочия не всегда реализуются следователями в полном объеме: представления вносятся не по всем делам указанной категории и зачастую носят формальный характер, по результатам их рассмотрения достаточные меры, направленные на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступлений, не принимаются, должностные лица к ответственности не привлекаются.

Так, в ходе расследования истязания несовершеннолетней М. приемной матерью Г. установлено, что до создания приемной семьи Г. ранее дважды привлекалась к уголовной ответственности за совершение умышленных преступлений (по ст. 119 и ст. 161 УК РФ). В связи с чем следователем в соответствии с ч. 2 ст. 158 УПК РФ в органы опеки и попечительства внесено представление, на которое получен формальный ответ, и должных мер

реагирования со стороны органов опеки и попечительства принято не было. По результатам выявленных нарушений в отношении должностных лиц органов опеки и попечительства возбуждено уголовное дело по факту халатности (ч. 1 ст. 293 УК РФ). И, к сожалению, это не единственный пример, который наряду с другими требует немедленного реагирования и, безусловно, исправления.

Данные проблемы и пути их решений нашли свое отражение в указании Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 30 апреля 2013 г. N 1/211 "О мерах по предупреждению преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних".

Так, согласно данным Следственного комитета Российской Федерации, за период с 2011 г. по 1-й квартал 2013 г. представления были внесены по 66% расследованных уголовных дел анализируемой категории, по результатам их рассмотрения только по 23% приняты решения о привлечении виновных лиц к дисциплинарной ответственности, по оставшимся 43% в действиях должностных лиц обстоятельств, способствовавших совершению преступления, установлено не было.

Данная ситуация требует изменения. Мы считаем, что внесение следственными органами по уголовным делам в правоохранительные органы, учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, образовательные и иные учреждения представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, является необходимостью, закрепленной в уголовно-процессуальном законодательстве и обязательным условием полного и объективного расследования уголовного дела. Также помимо внесения представлений, на наш взгляд, необходимо изменить процесс их рассмотрения, а именно привлекать должностных лиц органов, которыми было внесено представление, а также должностных лиц органов прокуратуры и иных субъектов, обязанных защищать интересы несовершеннолетних.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам обобщения практики серьезную обеспокоенность вызывают факты беззакония, допускаемые родителями в отношении своих детей, а также бездействие органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, которые допускают нахождение детей в условиях, представляющих опасность их жизни и здоровью. Мы считаем: чтобы избежать подобных фактов, необходимо разработать и принять федеральную целевую программу «охрана психического здоровья детского населения страны», включающую меры по модернизации службы оказания психологической и психиатрической помощи детям и подросткам, в том числе пережившим попытку суицида, подготовке кадров по детской психиатрии, подростковой психиатрии, детской суицидологии, при осуществлении модернизации системы здравоохранения провести мониторинг организации оказания на федеральном и региональном уровнях психиатрической помощи (профилактика, амбулаторная, стационарная помощь и реабилитация) детям и подросткам, пережившим попытку суицида, и на его основе разработать и реализовать комплекс мер по повышению доступности и качества специализированных услуг несовершеннолетним, повысить эффективность надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и усилить его профилактическую направленность. При этом органам и учреждениям системы профилактики необходимо сосредоточить свое внимание, в том числе и на своевременности оказания помощи детям, находящимся в социально опасном положении.

На наш взгляд, участие следователей, прокуроров, иных заинтересованных должностных лиц в рассмотрении представлений о принятии мер по устранению нарушений сможет повлиять на полноту и качество рассмотренных представлений, что, несомненно, усилит профилактическую направленность, позволит в дальнейшем избежать упущений в организации

работы правоохранительных органов по выявлению, пресечению, расследованию и раскрытию преступлений указанной категории, а также повысит уровень ведомственного контроля за лицами, совершившими нарушения, в адрес которых направлялось представление.

Как справедливо заметил Д.С. Васильков, в новых условиях деятельности правоохранительных органов, с учетом имеющейся нормативной правовой базы на федеральном и областном уровнях, мы вправе ожидать и требовать от органов государственной власти поиска и применения новых форм профилактики преступности, эффективной реализации законов по профилактике правонарушений и преступлений¹.

Все это говорит о том, что необходимо исключить формальный подход к данной работе и в ходе расследования рассматриваемых преступлений указанной категории, при выявлении нарушений, допущенных должностными лицами различных учреждений, в обязанности которых входит контроль за несовершеннолетними, в том числе в условиях семьи, необходимо давать принципиальную оценку действиям должностных лиц. Организовывать процессуальные проверки, а при наличии повода и оснований возбуждать уголовные дела и проводить расследование, поскольку профилактическая работа по преступлениям, совершенным в отношении несовершеннолетних, является одним из важных элементов работы по защите законных прав и интересов детей и, бесспорно, одной из основных и приоритетных задач правоохранительных органов Российской Федерации.

С учетом изложенного можно предложить следующие изменения в УК РФ.

Статья 110.1. Склонение к самоубийству

1. Умышленное склонение другого лица к самоубийству, повлекшее самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, наказывается

¹ Васильков Д.С. Законодательные основы профилактики правонарушений // Законность. 2013. N 5. С. 37 - 40.

ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, совершенное:

а) в отношении несовершеннолетнего;

б) с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет,
- наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

а) в отношении двух или более лиц;

б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой,
- наказывается лишением свободы на срок от четырех до семи лет.

Статья 110.2. Рекламирование средств или способов совершения самоубийства, распространение таких средств либо дача советов или указаний по совершению самоубийства

1. Рекламирование средств или способов совершения самоубийства, распространение таких средств либо дача советов или указаний по совершению самоубийства, при отсутствии признаков склонения к самоубийству конкретного лица,

- наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные:

а) с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет;

б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой,

- наказываются ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Внесение предлагаемых изменений позволит устранить существующий пробел уголовного закона, относящийся к ответственности лиц, сознательно доводящих подростков и иных лиц до самоубийства или склоняющих их к этому, в том числе посредством социальных сетей в Интернете. Причем предлагаемые нормы, не входящие в конкуренцию с нормой, предусмотренной ст. 105 УК РФ, не станут препятствовать привлечению к ответственности за убийство детей путем посредственного причинения вреда при установлении, конечно, соответствующих фактических подробно нами проанализированных признаков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - №31. – Ст.4398
2. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" (ред. от 28 декабря 2013 г.) // СПС Консультант Плюс.
3. Федеральный закон "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" от 23.06.2016 N 182-ФЗ.
4. Федеральный закон "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" от 24.06.1999 N 120-ФЗ.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая / Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. – Ст.3301.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая / Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. - № 52 (ч.1). – Ст.5496.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23 мая 2015 г.) // Собрание законодательства РФ – 1996 - № 25 – Ст. 2954.
8. Приказ МВД России от 17.01.2006 N 19 (ред. от 28.11.2017) "О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений"

9. Приказ МВД России от 31.12.2012 N 1166 (ред. от 08.09.2016) "Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции" (Зарегистрировано в Минюсте России 19.03.2013 N 27763)

Монографии, учебники, учебные пособия:

10. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: Моногр. / Под ред. С.П. Щербы. М., 2014.
11. Артюшина О.В. Новеллы УК РФ о противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 7. – № 3(29). – С. 85-92.
12. Глазкова Л.В., Шамбилова А.М. Становление и развитие уголовной ответственности за доведение до самоубийства по российскому законодательству // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 10-2. – С. 53-57.
13. Лунеев В.В. Курс мировой российской криминологии: Учебник: В 2 т. М.: Юрайт, 2014. Т. 1. Общая часть. 1003 с.
14. Писаренко О. Учителя судят за доведение школьницы до попытки самоубийства // 2016. 18 октября.
15. Теунаев А.С. К вопросу о совершенствовании норм об уголовной ответственности за понуждение к суицидальному поведению // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 7. – № 3(29). – С.72-79.
16. Лелеков В.А., Бородин А.Д. Суицид: состояние, причины и предупреждение // Российский следователь. 2017. N 16. С. 38 - 43.
17. Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. В 5 т. СПб., 2014. Т. II: Преступления против личности. С. 276.
18. Пантюхина Г.А. К проблеме расследования уголовных дел, связанных с суицидальными действиями несовершеннолетних с

использованием социальных сетей // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. N 2/2.

19. Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2014. Т. II: Преступления против личности.

20. Борбат А.В. Неисполнение обязанности по воспитанию детей как элемент антиобщественного образа жизни // Российский следователь. 2014. N 22. С. 37.

21. Поляков Ю. Ф. Никого не ставьте в угол, тем более не загоняйте. Час пик. Учебник 2013.

22. Орлова Ю.Р. Некоторые особенности латентной преступности несовершеннолетних и проблемы ее выявления в условиях трансформации российского общества // Российский следователь. 2014. N 8. С. 37.

23. Васильков Д.С. Законодательные основы профилактики правонарушений // Законность. 2013. N 5. С. 37 - 40.

24. Стаценко В.Г., Волочай С.Н. Предупреждение самоубийств несовершеннолетних - одна из главных задач Следственного комитета Российской Федерации // Российский следователь. 2017. N 10. С. 37 - 39.

25. Уголовное право. Общая часть (в таблицах): учебно-наглядное пособие / сост. О.В. Артюшина, М.В. Гусарова. – Казань: КЮИ МВД России, 2016. – 142 с.

26. Варчук Т.В. Виктимология: Учебное пособие / Под ред. С.Я. Лебедева. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 263 с.

27. Под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. Криминология: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения — СПб.: Питер, — 304 с.. 2013

28. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: Учебно-практическое пособие. М., 2014.

29. Зыков В. "Синий кит" плывет в Европу / В. Зыков // Известия. 2017. 10 марта.

Эмпирические материалы:

30. Приговор Большесосновского районного суда Пермского края в отношении Тарасова Б.С. от 13 июля 2011 г. по ст. 110 УК РФ // Офиц. сайт "Росправосудие". URL: <https://rospravosudie.com>.

31. Приговор от 21 декабря 2010 г. Тюменского районного суда Тюменской области в отношении Седакова А.П. по ст. ст. 110, 156 УК РФ // Офиц. сайт "Росправосудие". URL: <https://rospravosudie.com>.

32. Приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 26 августа 2011 г. в отношении Саидовой С.Б. по ч. 3 ст. 30, п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ // Офиц. сайт "Росправосудие". URL: <https://rospravosudie.com>.

33. Комментарий юриста О. Градовской. URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/73089.html> (дата обращения: 08.05.2018).

34. Анощенко С.В. Механизм легитимации норм морали (уголовно-правовой аспект) // Lex russica. 2016. N 8. С. 33 - 47.

35. Любавина М.А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ: Учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014.

36. Никонов П.В. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ): анализ некоторых проблем правоприменения // Сибирский юридический вестник. 2015. N 2. С. 63 - 69.

37. Быков А.В. Уголовно-правовые проблемы криминализации возбуждения суицидального поведения и способствования в совершении самоубийства // Российская юстиция. 2017. N 11. С. 57 - 60.

38. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: Учеб.-практ. пособие. М., 2014.

39. Градовская О.А. Большинство подростковых самоубийств в России за полгода связаны с закрытыми группами "ВКонтакте". URL:

<http://www.pravmir.ru>. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 2015.

40. Крылова Н.Е. "Группы смерти" и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. 2016. N 4.

41. Шарапов Р.Д., Дидрих М.П. Вопросы квалификации преступлений против жизни несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. N 6. С. 81 - 90.

42. Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 21.07.2014, опубликован на интернет-портале правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

43. Выступление А.И. Бастрыкина на расширенном заседании коллегии Следственного комитета Российской Федерации 2 марта 2017 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2017/03/02/bastrykin-poobeshchal-razobratsia-s-sajtami-smerti.html> (дата обращения: 16.04.2018).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Уровень самоубийств в СССР и республиках за 1975, 1985, 1988 гг. В
расчете на 100 000 населения¹

СССР, республика	Год	Всего самоубийств	Всего	В возрасте 25 - 29 лет
СССР	1975	65 692	25,8	31,6
	1980	71 353	26,9	33,7
	1988	55 519	19,4	20,3
РСФСР	1975	44 767	33,4	40,5
	1980	47 927	34,5	42,9
	1988	35 664	24,3	25,0
Украинская ССР	1975	10 722	21,9	19,9
	1980	11 735	23,4	24,7
	1988	9 792	19,0	17,3
Белорусская ССР	1975	2 126	22,7	29,1
	1980	2 349	24,4	29,6
	1988	1 869	18,4	19,4
Казахстанская ССР	1975	2 672	18,9	26,7
	1980	3 181	21,3	30,8
	1988	2 788	16,8	22,1
Грузинская ССР	1975	232	4,7	7,9
	1980	263	5,2	6,6
	1988	229	4,3	5,0
Азербайджанская ССР	1975	268	4,7	7,3
	1980	249	4,0	4,9
	1988	232	3,3	3,6
Литовская ССР	1975	1 011	30,6	30,4

¹ Молодежь СССР. Статистический сборник / Госкомстат СССР. М.: Информцентр Госкомстата СССР, 1989. С. 77 - 80

	1980	1 206	35,1	50,9
	1988	972	26,3	27,5
Латвийская ССР	1975	833	33,7	32,9
	1980	825	32,6	35,8
	1988	613	22,8	23,1
Армянская ССР	1975	84	3,0	2,7
	1980	75	2,4	1,9
	1988	61	1,8	2,0
Эстонская ССР	1975	532	37,2	43,4
	1980	498	33,7	47,5
	1988	382	24,3	19,9